

Annotation

Я попала в новый мир после смерти на Земле. Обычная история попаданки. Только мне не хочется, как все героини фэнтези, лезть в гущу событий и кого-то там спасать. Тем более меня сочли «бесполезной» для этого мира.

Думаете, я расстроилась? Вовсе нет. У меня теперь есть милое поместье, рабы-мужчины (и да, никого отпускать на свободу не собираюсь, пока...).

Здесь у меня нет долгов, и впереди ожидает мирная и спокойная жизнь в Тихом месте.

Нет, ну зачем я вообще решила купить себе гаремника? Это все алиэр Бейлиз виноват!

Ну да, занялась волшебными витражами. Так скучно без дела сидеть.

Что? Замуж? Я же «Бесполезная»! За Императора?!

Эх, а так хотелось просто пожить в свое удовольствие...

В тексте есть: попаданка в другой мир, бытовое фэнтези, рабы, магия и приключения

* * *

Яркие краски для Бесполезной

Глава 1 – Уж попала так попала

Глава 2 Первая покупка

Глава 3 – Стартовый набор

Глава 4 – Дорога домой или побег удался

Глава 5 – Избавиться от плохого

Глава 6 – Хорошее утро

Глава 7 – Мои владения

Глава 8 – Бывшая хозяйка

Глава 9 Вопрос — ответ

Глава 10 — Цена Свободы

Глава 11 — Рынок, стеколка и заманчивое предложение

Глава 12 — Равноценный обмен, или Гордон меня убьет...

Глава 13 — Тишина, покой? Не, не слышали...

Глава 14 — Легенды и Реальность

Глава 15 — Ариэль и Новые впечатления

Глава 16 — Дар Богини

Глава 17 — Время и Письмо

Глава 18 — Настоящее и прошлое

Глава 19 — Безрадостные новости

Глава 20 — Сбегать не собираюсь!

Глава 21 — Старый знакомый

Глава 22 — Праздник процветания начинается!

Глава 23 — Принц

Глава 24 — Сделка

Глава 25 — Сестра и новые неприятности

Глава 26 — Личный шпион

Глава 27 — Доверие

Глава 28 — Развлечения продолжают

Глава 29 — Игра

Глава 30 — Выигрыш

Глава 31 — Откровения

Глава 32 — Планы

Глава 33 — Союзники

Глава 34 — Нападение

Глава 35 — Обернувшиеся

Глава 36 – Пробуждение

Глава 37 – Новости

Глава 38 – Изменения

Глава 39 – У всего своя история...

Глава 40 – Зов

Глава 41 – Расставание

Глава 42 – Решения

Глава 43 – Неожиданный попутчик

Глава 44 – Наследник

Глава 45 – Куда приводит любопытство

Глава 46 – Божественная воля.

Глава 47 – Через столько лет...

Глава 48 – Омут памяти

Глава 49 – Сделать правильно...

Глава 50 – Защитник

Эпилог

* * *

Яркие краски для Бесполезной

Юлия Галл

Глава 1 – Уж попала так попала

– Вам на какой?

Милое личико, губки бантиком, бровки изящно выщипаны, волосы светлыми кудрями лежат на плечах. Не девушка, куколка.

– На шестнадцатый, пожалуйста, – устало выдыхаю я и прислоняюсь к стенке лифта. С тоской понимаю, что в сердце только усталость, и такие девочки своей щенячьей радостью вызывают странное чувство раздражения. Таких, как я, называют тетками, даже не смотря, что мне всего двадцать восемь лет.

Лифт тихо тронулся и бесшумно рванул вверх, один этаж, второй, третий... пятнадцатый. Я уже приготовилась выходить, как неожиданная встряска заставила меня вцепиться в поручни, а мою попутчицу тихо вскрикнуть. Обменявшись с ней испуганными взглядами, только уже хотела надавить на кнопку стоп, как кабина лифта рванула вниз.

Вечерами, устав порой как собака, я мечтала «сдохнуть», но вот сейчас, устремляясь к земле, в грохочущей кабине, желание жить просто окрылило. Мое тело взлетело в воздух, стены кабинки разлетелись в разные стороны, а моя попутчица, пролетая рядом, довольно болезненно вцепилась в меня.

Через секунду мы оказались в полной тьме. Кувыряясь в невесомости, я не могла сориентироваться, куда нас несет. Мысли, что я уже умерла, настойчиво отбивала девушка-куколка, которая сжимала мою руку все сильнее и сильнее. Завтра на коже явно проступят не хилые такие синяки...

Завтра? Интересно, а оно наступит, или это просто я такая не убиваемая оптимистка?

Неожиданно нас высветило ярким лучом света и потянуло вверх. Мама моя родная, нас, что же, инопланетяне похитили? Луч становился все ярче и ярче и, наконец, ослепил настолько, что пришлось закрыть глаза. Только тонкие пальцы, все еще мертвой хваткой сжимающие руку, давали понять, что я не одна, и все еще жива.

Запястье левой руки резко крутануло мимолетной болью, и тут же ноги встали на пол. Это произошло так неожиданно, что глаза сами собой распахнулись. Вопрос: «Где я?» – был единственным, что остался в моей голове.

Трое мужичков: этакий эталон классического доктора Айболита, высокие, худощавые, одинаковые бородки – эспаньолки, с не меньшим потрясением уставились на меня, то есть на нас, моя спутница все еще была рядом и отпускать мою многострадальную руку не собиралась.

– Почему вас двое? – последовал вопрос от мужиков.

– А где зеленые? – выдала я «умный» вопрос, все еще верящая, что инопланетяне где-то рядом.

– Какие зеленые? – кажется, обмен «умными» вопросами набирал обороты.

– С большими глазами, – выдала я, вспоминая, как уфологи изображают пришельцев.

– Так, стоп! – мужичек, что стоял посередине, встряхнул себя за лацканы странного темно-фиолетового пиджака, напоминавшего мундир и камзол одновременно. Он был одет скорее по-военному, чем по-деловому. Высокие сапоги, черные штаны. Его два оппонента отличались голубым цветом в одежде, а вместо пиджака на них идеально сидели шинели.

Главный, так я определила того, что был в темной одежде, немного прокашлялся и довольно громко и торжественно начал:

– Добро пожаловать в прекрасный мир Экиарис, уважаемые алиэри. Отныне и навеки это место станет вашим новым домом. Мы счастливы сообщить вам, что наша магия и безграничная любовь к женщинам спасли вас от неминуемой смерти и даровала возможность прожить новую, счастливую и безмятежную жизнь на наших землях.

– Можно поподробней, – попросила я, пытаюсь отцепиться от ненормально сильных клешней своей спутницы. Чувствуя боль, я понимала, что это происходит взаправду, но звучало это все очень странно и нереально. А еще я позорно тянула время, пытаюсь осознать, куда подевался мой мозг, и почему он отказывается работать.

– Разумеется, все, что пожелают наши уважаемые гости. Прошу, присаживайтесь, и мы вам все подробно расскажем.

Два кресла сформировались прямо за нашими с попутчицей спинами. Три таких же кресла появились за спинами мужичков, им даже с места сходить не пришлось, так уселись. Небольшой столик встал между нами, и на нем появились две чашки довольно ароматного напитка.

Девушка-куколка, наконец, догадалась разжать пальцы и осторожно опустилась в кресло. Я же подозрительно огляделась. Не нравится мне такое внезапное появление вещей, это смахивает на шизофрению, или магию. В первое я верю больше.

Мы находились в странной астрономической башне, только тут не было телескопа, а вот щель в потолке полукруглой крыши имелась, и сквозь нее виднелись тысячи звезд.

– Наш мир называется Экиарис, – не дожидаясь, когда я сяду, начал мужичок в мундире, переключив все свое внимание на мою попутницу. – Здесь много лет назад пробудилась магия, и теперь каждый из жителей нашего мира может пользоваться ее благами.

– Как чудесно! – высказалась моя попутница, я немного удивленно покосилась на нее. С чего такой прилив позитива?

– Наш мир процветает и дарит блага своим жителям, но нам было этого мало, и мы решили поделиться своей магией и щедростью с другими жителями необъятной Вселенной. – Мужичок повел рукой в сторону звёздного неба, что виднелось в открытый разъем на крыше.

– Это так благородно! – восхитилась моя спутница.

Неожиданно у меня на телефоне пискнул сигнал напоминания, что меня ожидают на встрече в банке. Я осоловело огляделась.

– Э-э, у вас тут мило, уютно, но верните меня домой, – заявила я, пытаюсь

сориентироваться, чего мне будет стоить опоздание на встречу.

– Это невозможно. Магия нашего мира может только притянуть умирающего человека, но никак не вернуть обратно. Понимаете, мы вытащили вас оттуда, – главный указал рукой опять на сверкающее звездами небо, – но из какого именно вы мира, нам неизвестно.

– К нам ведет дорога только в одну сторону, – развел руками один из тех, что был одет в белую шинель.

– И мы очень благодарны вам за наше спасение, – любезно заметила моя спутница. – Это так прекрасно оказаться в новом мире. Давайте знакомиться, меня зовут Светлана.

Мужчины искренне расплылись в улыбках и окончательно перестали меня замечать, вот только я не была готова сдаваться.

– Мне нужно попасть домой! – чуть повысила я голос. – У меня важные дела на Земле!

– Простите, уважаемая алиэри, но в вашем мире вы теперь мертвы. У вас просто не может быть там никаких важных дел.

Один из помощников махнул рукой и рядом с нами вспыхнул экран. Четкое изображение показывало развороченную кабину лифта и окровавленные тела, на одном из которых я разглядела свои штаны и свитер.

По телу прошелся легкий холодок, телефон просто растворился у меня в руках, и я осознала, что меня и Светлану переодели. Белые легкие платья в пол прекрасно заструились по ногам. Светочка в своем облачении стала выглядеть очень красиво и уязвимо. Я же предпочла не думать, как я выгляжу, с юности считая, что платья – это не мое. На данный момент мне больше стало интересно «как» нас переодели. Воспользовавшись, что я замолчала, главный чуть приосанился и, уделив все внимание Светочке, представился:

– Меня зовут алиэр Митиуш. Мои помощники алиэр Савор и алиэр Бейлиз.

– Вы братья? – восхищенно чирикнула Светлана.

– Нет, мы ученые. Маги, изучающие сеть и ее связь со звездами.

– Простите, просто вы сказали алиэр, и я подумала это ваша фамилия.

– Алиэр – это официальное обращение к свободному мужчине.

– Свободному? – зацепилась я за странное для меня понятие.

– Да. На Экиарисе среди мужчин есть разделение на свободных и рабов. Алиэры – это свободные граждане, все остальные рабы и не заслуживают уважительного обращения.

– А женщины – рабыни? – решила я уточнить сразу.

– Что вы! Среди женщин рабынь нет, и, хотя при обращении, мы употребляем слово

Алиэри, но это не значит, что кто-то может решиться оскорбить или унижить женщину рабским ошейником.

– Как чудесно! – восхитилась Светлана и, поймав мой потрясенный взгляд, поправилась. – Я рада, что среди женщин нет рабынь, но мне жаль, что рабство есть в таком замечательном мире как Экиарис.

– А как вас зовут, уважаемая алиэри? – ко мне обратился алиэр Бейлиз.

– Мила, Милана Кравцова.

– Отлично, вот и познакомились! – улыбнулась Светлана и принялась расспрашивать алиэров о нашем «светлом» будущем. Сев в удобное кресло, я тупо уставилась на свою сумку, лежащую на полу. Хотела поднять её, но пальцы прошли сквозь воздух. Единственное напоминание о Земле, что здесь осталось, это Светочка, но она таять не собиралась и выглядела довольно спокойно и, я бы даже сказала, радостно.

Мой мозг с трудом начинал работать, постепенно принимал информацию, что все изменилось. Что больше не надо прятаться от кредиторов, не надо бежать с одной работы на другую, и я могу сейчас просто посидеть, расслабиться и выпить чашечку ароматного напитка, что все еще стоял на столике.

Не задумываясь, взяла полную чашку и осторожно сделала глоток. По телу расползлось тепло и невероятное блаженство. Мне больше не надо на встречу, которая превратила бы меня в вечную должницу. Мне не надо извиняться перед начальницей за опоздание. Не надо сегодня выходить на дежурство в ночную смену. Не надо вздрагивать по ночам, в ожидании, что за мной придут кредиторы напомнить, что я все еще должна...

Кажется, я действительно умерла!

– Потому каждой алиэри, что приходит в наш мир, мы даем стартовый капитал в виде дома, набора рабов и финансовую поддержку, которыми она может распоряжаться, как захочет, – уловила я обрывок разговора.

Светочка растерянно хлопала глазками:

– Рабы, но мы пришли из мира, где рабство отменено.

Я не удержалась и громко хрюкнула. Вообще-то хотела хмыкнуть, но немного с тормозила и не убрала чашку от губ. Потому мой хрюк вышел еще и с брызгами и пузырями. По лицам алиэров поняла, что довольно сильно разочаровала их. Но мне лично было пофиг, феерическое заявление, что в нашем мире нет рабства, тихо позабавило.

Хотя, фактически, его никто не признавал. Но вот, когда ты пашешь на трех работах, а у тебя не хватает на кусок хлеба, потому что твое государство и банки наплевали на твои права и присудили тебе выплачивать долг, к которому ты не имеешь никакого отношения, сложно назвать себя свободным гражданином. Хотя, сама виновата, доверие в нашем мире стоит и дороже.

– Так что там про дом, рабов и капитал? Можно, подробнее? – поинтересовалась я.

А что? Я в новом мире, новые законы, новые возможности, надо понять, что тут

предлагают и как жить дальше.

– Для начала магический артефакт просчитает вашу ценность для нашего мира и определит уровень вашего социального положения.

– В смысле? Вы же сказали, что каждая алиэри получает дом и деньги, – нахмурилась я.

О, я кажется, упала в глазах алиэров еще ниже, и даже Светочка недовольно покачала головой. А что такого? Зачем меня надо проверять на ценность, если они же сами меня сюда притащили? Алиэр Бейлиз поднялся и, махнув рукой, прямо из воздуха достал ровную стеклянную панель.

– Это определитель вашего потенциала пользы для нашего мира, – проговорил он. – Алиэри Светлана, прошу, положите сюда вашу руку. Не бойтесь, это простой магический скан.

Светочка с милой улыбкой положила свою ладонь на стекло, и тут же панель вспыхнула зеленым светом. Мужички переглянулись и с довольными улыбками покивали. Стеклянная панель неожиданно вздрогнула, и с ее поверхности поднялся тонкий прозрачный ободок и обхватил руку Светочки.

– Алиэри Светлане присваивается наивысшая возможность принесения пользы для мира Экиарис, ей выдается графская усадьба и стартовый капитал в шесть миллионов таров, а также одобрен стартовый набор рабов в размере двадцати человек.

– Я не хочу рабов, – надула губки Светочка, – можно без них?

– Сожалею, милая алиэри Светлана, но таков закон Экиариса, поверьте, так надо, – умоляюще проговорил алиэр Митиуш, алиэр Бейлиз поднес мне панель.

– А что за полоска на руке Светланы? – нахмурилась я.

– Это личный маг помощник. Заведует финансами и всем имуществом. В течение суток он полностью растворится на коже, и вы сможете не бояться его потерять, зато всегда можете узнать, сколько у вас денег и что входит в вашу собственность. Он включает в себя функции секретаря, кошелька и справочника одновременно. В первое время – это очень полезный инструмент, что поможет вам освоиться. Опять же, нет проблем с оплатой и контролем финансов, он примет любую сумму, что вам переведут, или спишет оплату при покупке.

– Алиэри Светлане начислено шесть миллионов таров. Выдан сертификат на приобретение двадцати рабов элитного класса и подтверждено имущественное право на поместье «Солнечное настроение» с возможностью получить титул графини при рождении дочери. – приятным голосом проговорил браслет на руке у Светланы.

– Как чудесно, – девушка захлопала в ладошки. – Мила, давай посмотрим, что тебе присвоили.

Вот только смотреть мне совсем не хотелось. Жизнь научила, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и все эти земли, рабы, деньги. Что придется за них отдать?

– Пока вы не пройдете оценку, магия сети не выпустит вас отсюда, – заметил алиэр

Бейлиз, и я, нахмурившись, положила ладонь на экран. Замелькали цвета: зеленый, синий, красный, белый и неожиданно выдал черный.

— Алиэри Милане присваивается наименьшая возможность принесения пользы для мира Экиарис, ей выдается поместье минимальной территории, стартовый капитал в один миллион таров, а также выделен стартовый набор в размере семи рабов.

— И что это значит? — поинтересовалась я. Не нужно было быть гением, чтобы понять, насколько разнится уровень нашей «полезности» со Светланой.

— Женщины в нашем мире как огни, к которым стремятся мужчины, — заметил алиэр Митиуш, — потому и оценка идет от того, как женщина может вдохновить, восхитить мужчину на подвиги и свершения.

— Ясно, — хмыкнула я, прекрасно понимая, что вид уставшей тетки явно не вдохновит местное население. Оценка красоты у них точно, как на Земле. Всем нравятся ухоженные счастливые куколки, как Светочка, что присутствующие здесь алиэры прекрасно продемонстрировали.

Тонкий ободок оплел запястье, и я потрогала его рукой. Мягкий, теплый...

— Алиэри Миле начислено один миллион таров. Выдан сертификат на приобретение семи рабов низшего класса и подтверждено имущественное право на поместье «Тихое место» с правом наследования при рождении дочери.

Странно, но название поместья неожиданно мне очень понравилось, и я поняла, что уже люблю это место.

— Как пользоваться маг помощником? — тут же поинтересовалась я.

— При оплате просто прикасаетесь своим запястьем к запястью продавца. При запросе на личную информацию касаетесь двумя пальцами на точку пульса и делаете запрос. Помощник сообщит вам все немедленно.

— Отлично, раз с формальностями разобрались, тогда прошу сразу укомплектуем ваш набор рабов, и мы проводим вас в ваши новые дома.

— Но я не хочу разлучаться с Милой! — растерялась Светочка и потянулась ко мне своими тонкими, но, как я уже успела заметить, сильными пальцами. Я отшатнулась, не желая вновь испытывать на себе ее мертвую хватку. Алиэры переглянулись и, словно что-то для себя решив, синхронно кивнули.

— Давайте подберем вам вашу команду прислуги, а потом уже решим, что делать дальше, — предложил, слащаво улыбаясь, алиэр Митиуш.

Я почувствовала подвох, но никак не могла понять, в чем он состоял. Зато Светочка вскочила на ноги и радостно заявила, что всех рабов, что она получит, она отпустит на свободу.

Мужчинки стали убеждать Светочку повременить с этим, так как освобождённые рабы должны были пройти экзамен и получить сертификат на работу в качестве свободного гражданина, а экзамен бывший раб должен оплатить сам в качестве подтверждения, что он может быть полностью самостоятельным гражданином.

– Вообще-то, некоторые хозяева отпускают рабов на свободу в качестве наказания, так как с рабским образованием их редко берут на работу. Платить ежедневно зарплату свободным получается очень накладно, лучше один раз купить раба и просто кормить его.

– Может, мы уже пойдем? – не выдержала я. Слушать про рабов и свободных не сильно хотелось, слишком они болезненно переплетались с моим личным опытом.

– Прошу за мной, – вежливо улыбнулся алиэр Митиуш и показал рукой на открывшуюся дверь.

Ну что ж, новый мир, здравствуй. Где у вас тут рабы? Лично я, хочу попасть в свой новый дом как можно скорее, так что надеюсь покупка рабов пройдет быстро.

Глава 2 Первая покупка

Из псевдо-обсерватории мы вышли в довольно длинный светлый коридор, где было очень много дверей, от слова очень. Алиэры Митиуш и Савор, подхватив Светочку под тонкие ручки, довольно быстро увлекли ее вперед, а вот алиэр Бейлиз не торопился и старался идти вровень со мной.

– Разделяй и властвуй, – хмыкнула я, наблюдая за этой рокировкой.

– Что вы сказали? – мужчина с интересом взглянул на меня.

– Алиэр Бейлиз, расскажите, куда мы сейчас направляемся?

– На рынок рабов, уважаемая алиэри.

– А почему такая срочность? Неужели нельзя сначала показать поместье и потом уже подбирать прислугу.

– Стартовый набор рабов помогает алиэри намного быстрее освоиться в нашем мире.

– Это каким же образом?

– В набор входит управляющий, этот раб научит вас нашим законам. Первое время он присматривает за вашим имуществом и помогает им управлять, а, возможно, и в будущем вы захотите, чтобы он этим продолжал заниматься. Так же в набор входит Гаремник.

– Простите, кто?!

– Гаремник – ваш персональный любовник, врач и слуга в личных покоях.

– Э-э, – немного зависла я, – а почему он входит в обязательный набор?

– Его знания медицины позволяют ему вовремя отреагировать на самочувствие хозяйки и помочь ей справиться с любым недугом. В первые дни переселения алиэри часто нервничают и не могут расслабиться. Гаремники следят за этим и помогают приспособиться. Они искусные любовники, и алиэри не будет одиноко в новом мире.

– А если я не хочу любовника?

– Ну-у, – алиэр Бейлиз немного завис и странно посмотрел на меня, явно не ожидая такого вопроса. – В любом случае он врач, а, зная удаленность вашего поместья от больших городов, в хозяйстве лучше иметь раба с такими знаниями.

– Хорошо, а кто еще входит в стартовый набор?

– Телохранитель...

– Зачем?

– Что зачем?

– Ну вы же сказали, что на алиэри никто не нападает, так зачем им телохранители?

– А расчищать дорогу? Защищать от насекомых и мелких диких зверей. Порой, некоторые алиэри имеют вспыльчивый характер, и телохранители прекрасно помогают им улаживать конфликты.

У меня появилось смутное подозрение, что мой сопровождающий очень много мне не договаривает, какие конфликты? Какие звери? Куда они меня отправить собрались, благодетели? Воображение угодливо нарисовало пустыню и старую покосившуюся развалюху с табличкой «Тихое место». Н-да, тихое место, чтобы тебя там прикопали и забыли...

– А как выглядит мое поместье? – поинтересовалась я. – Просто, если бы я точно осознавала, что там есть, могла бы лучше понимать, кого мне следует туда брать, – пояснила я, алиэр Бейлиз понятиливо кивнул и, махнув рукой, достал из воздуха уже знакомую стеклянную панель и показал небольшой зеленый островок, посередине которого было небольшое озеро, и виднелось несколько каких-то добротных построек. Во всяком случае, крыши были заметны, и в глаза так же бросилось огромное сухое дерево на краю территории. Интересно, для чего его там оставили?

– Простите, я вас перебила, – немного успокоившись, продолжила я, – значит, в стартовый набор входит управляющий, гаремник, телохранитель, а еще?

– Еще служащий персонал: повар и работники для услады хозяйки. В вашем случае выделен один управляющий, один гаремник, два телохранителя и три работника по дому. Среди них могут быть повара, портные, поэты, певцы.

– Э-э, а кто в доме убираться будет?

– Артефакты чистоты, – немного растеряно заявил алиэр. – Мы уже давно отказались от такой мелочной работы. Времени на такую работу у артефактов уходит меньше, а пользы больше.

– Ясно. А чем отличаются элитные рабы от низшего класса?

– Сами скоро увидите, – уклонился от прямого ответа мужчина.

Ясно, пойдем длинным путем, я положила два пальца на запястье в месте пульса и спросила:

– Чем отличаются элитные рабы от низшего класса?

– Элитные рабы подходят под эталон совершенства, – раздался у меня в голове спокойный нейтральный голос. – Их красота и знания услаждают взгляд любой алиэри. В средний класс входят рабы, которые не выделяются красивой внешностью, но по знаниям ничем не уступают элитным. Низший класс – это свободные, которые добровольно продают себя в рабство.

– Продают?!

– Алиэри Мила, проявите капельку терпения, мы уже практически пришли на рынок, и вам лучше самой увидеть, о чем идет речь, чем слушать информацию сети, – остановил мои расспросы Бейлиз.

Я хотела было возразить, но впереди нас распахнулись двери, и Светочка радостно завопила. Любопытство подтолкнуло меня вперед. Стало интересно, что же она такое увидела...

Н-да, мужиков...

Красивых, голых мужиков...

Они стояли на постаменте и, изысканно кланяясь, предлагали пройти на рынок и присмотреть себе товар. Если честно, видеть нудистов приходилось, но еще никогда я не видела настолько красивых парней и, заглядевшись, споткнулась о порог, чуть не пропахав носом землю. Хорошо алиэр Бейлиз успел меня подхватить за руку, а я в попытке устоять на ногах оторвала свой взгляд от обнаженной натуры и посмотрела на дверь, через которую только что пролетела.

Мы оказались на небольшой круглой площадке, по периметру которой стояли разные двери. Но в них виднелись другие пространства, например, в нашей виднелся длинный коридор. Стен на площадке не было, только косяки и сами двери, через которые то и дело сновали мужчины, одетые в разные одежды.

Большинство в черные или белые шинели, они были разного возраста, роста и цвета кожи. Объединяло их одно – странные ожерелья из металлических пластин. Не надо было быть гением, чтобы догадаться, что это были рабы. Во всяком случае, на нудистах красовались ровно такие же.

А вот остальные мужчины выделялись не только отсутствием ожерелий. Их одежды, яркие и разноцветные, отличались кроем и шитьем. У кого-то это были одежды вроде шинелей, как и у моего спутника, только другого цвета. Но разнообразие расцветок зашкаливало, и я чуть прикрыла глаза, хотелось прикрыть и уши. После тихого коридора, окунуться в шум толпы было неприятно.

– Алиэри Мила, – нахмурился Бейлиз, наблюдая за мной, – советую вам присмотреть себе сразу гаремника. Вы очень побледили.

– Все в порядке, просто не была готова увидеть такие двери, – то, что именно они

являются причиной моего плохого самочувствия, я сказала наугад, но ведь пока я не перешла на площадь, чувствовала себя вполне хорошо.

– О-о, это порталные барьеры. Позволяют быстро перемещаться по нашей империи.

– Магия, – кивнула я.

– Именно.

– Вы сказали «империя»?

– Да, сильные люди любят власть, на Экиарисе есть три империи.

– Вот как? Это интересно, а карты у вас есть?

– Есть, но зачем вам?

– Что значит зачем? Хочу узнать, как выглядит мир, где я оказалась.

– В букинистических лавках продаются карты, и, уверен, в библиотеке вашего поместья тоже найдется парочка, но сейчас надо посетить рынок рабов.

– Хорошо, где продаются элитные я поняла, – окинула я взглядом группу обнаженки, – а где мои – низшие?

– Там, – я все чаще и чаще стала замечать, как алиэр Бейлиз стал кидать на меня любопытные взгляды. Но уже через минуту поняла, что таких взглядов тут вообще-то очень много. Мужчины, рабы и свободные останавливались и пропускали нас вперед, нам смотрели вслед, и тихий шепот походил на море у меня за спиной. Это немного нервировало, не люблю я мужское внимание, очень не люблю.

– Расскажите, кто такие низшие рабы? – попросила я алиэра Бейлиза. – Или опять хотите предложить мне посмотреть? – И дождавшись, когда он отрицательно покачает головой, уточнила: – Как у вас вообще доходит до того, что свободные продают себя в рабство?

– О-о, это можно сказать будущие «жертвы» алиэри Светланы, – хмыкнул мужчина, – если она решит отпустить всех своих рабов на свободу.

– В смысле?

– В нашей империи есть закон, что хозяин может дать свободу рабу, но не может нанять его на работу еще три года после освобождения. Плодить беспризорников, а соответственно, провоцировать их на безумие и разбой никто не хочет. Потому все освобожденные рабы подвергаются экзамену, который они должны оплатить сами и доказать, что они могут обеспечить себя. Как правило, люди, привыкшие подчиняться, не могут взять на себя ответственность за свою жизнь и приходят сюда, пытаясь продать себя снова.

– Вы сказали провоцировать на безумие и разбой, что вы имели в виду?

– Рабский ошейник – универсальный магический артефакт, он многое дает, помимо основного контроля, он понижает влечение к женщинам, притупляет чувство голода и влияние тестостерона в крови.

– Ого, вы такие слова знаете? – подивилась я.

– Вы не первая землянка, – пожал плечами мой спутник. – А мы любим учиться. Так вот, снятие ошейника довольно болезненно переносится, и освобожденные, как правило, начинают сходить с ума. Так что у них небольшой выбор: или пройти экзамен, или продать себя. Сошедших с ума убивают, так как их изменения необратимы...

– Не могу похвастаться, что поняла вас, но почему-то мне кажется, что сделано все возможное, чтобы свободных было как можно меньше... Но давайте поторопимся. Я хочу посмотреть на низших.

– Почему?

– Мне интересно посмотреть на тех, кого освобождают и почему.

– Хорошо. Хотя хорошего там мало.

– Почему?

– Иногда туда приводят свободных преступников, на них надевают ошейники и подавляют волю. Не лучшее приобретение.

– Заинтриговали, и все же давайте поторопимся.

– Воля ваша, – кивнул алиэр Бейлиз и стал ориентировать меня, куда идти.

Мы прошли вглубь рынка, в отличие от Светланы, меня повели черным ходом, если это можно отнести к рынку. Тут было не так шумно, и мужчины в ярких одеждах встречались намного реже, а вот рабов было больше.

– Почему у них белые и черные одежды? – не выдержала я.

– Рабы в белых одеждах служат алиэри, в черных алиэрам.

– Для чего такое разделение?

– Когда рядом с алиэри рабы в разных одеждах, свободные мужчины ведут себя более сдержанно, так как понимают, что у алиэри уже есть выбранный мужчина.

– Выбранный?

– Э-э, со статусом Бесплезной вам не стоит заикливаться на этом, – вскользь заметил алиэр Бейлиз, и начал направлять меня идти дальше, явно демонстрируя, что не хочет говорить на эту тему.

«Ничего, постепенно во всем разберемся», – успокаивала я себя. От обилия информации и впечатлений у меня стала болеть голова, и я плохо соображала. Понимала, мне надо время и тишина, и тогда я обязательно все пойму и осознаю.

– А вот и ряды низших, – обрадовался Бейлиз. – Тут, кстати, сегодня не густо...

– Вы верно заметили, алиэр Бейлиз, – тут же подошел к нам высокий мужчина. –

Вчера всех вывезли на рудники. Так что сегодня идет только новое пополнение.

– Рудники? Почему? – удивилась я такому повороту.

– У низшего класса есть только месяц на свою продажу, после этого он должен приносить пользу империи, и их выкупают хозяева рудников или других больших предприятий, – пояснил мой сопровождающий, а торговец, заметив мое выражение лица, успокоил.

– Им нужна работа, а рудники – это не пыточные. У них будет еда, работа и место, где они смогут жить до конца своих дней, без страха, что останутся умирать на улице.

– Звучит хорошо, вот только выбора у них нет, – заметила я.

– Нам нужен гаремник, – решил сменить тему алиэр Бейлиз.

– Нет, нам нужен управляющий, – поправила я его, мило улыбнувшись коснулась его руки. – Вы же сами сказали, что он важен.

– Но ваше самочувствие...

– Все хорошо, просто переход через магические двери-барьеры оказался слишком сильным испытанием для моей психики, – улыбнулась я.

– Испытанием? – удивился торговец.

– Управляющий! Нам нужен управляющий, – перебил его алиэр Бейлиз. Он так резко сменил тему, что я нахмурилась, но торговец не обратил на это внимание и пригласил следовать за ним.

Меня по ходу окинули странным задумчивым взглядом, словно примеряли мысленно ко мне одежду, и, наконец, радостно щелкнув пальцами, мужчина улыбнулся.

– Есть для вас управляющий. Точно подойдет и понравится алиэри, он не молод, зато умен и опытен.

– Показывайте, – кивнула я.

В отличие от элитной продажи, помостов для рабов тут не было. Зато для них сделали загоны. Не могу сказать, что пришла от этого в восторг, это напомнило Землю, когда я в поисках работы приходила на точку сбора безработных. Туда на машинах приезжали работодатели и набирали себе работников. Осмотр был точно таким же: справится, не справится, здоровый или больной.

Он был в своем закутке один: высокий, худощавый, с небольшой сединой на висках. Благородный вид, не портила проступившая щетина. Его шинель была серого цвета, а на лице застыла маска глубокой печали.

– Но он же действительно старый! – возмутился алиэр Бейлиз.

От звука его голоса мой управляющий вздрогнул и посмотрел на нас. Приятные черты лица, умный, спокойный взгляд серых глаз. Несмотря на виднеющийся ошейник, было в нем внутреннее чувство достоинства за свои знания, опыт, возраст, и он не

собирался с этим расставаться.

А еще рядом с ним появилось странное чувство надежности, которое начисто отсутствовало рядом с Бейлизом и торговцем.

– Беру, – заявила я, от чего мой управляющий дернул бровью и удивленно посмотрел на торговца.

– Но, алиэри Мила, он старый!

– Он опытный, а мне такой и нужен, – заметила я.

– Вы же его ни о чем не спросили. С чего решили, что он опытный? Может, его выгнали за расхищение и полный провал хозяйки, – настаивал на своем Бейлиз.

Мой управляющий сжал руки в кулаки, и я точно поняла, что не откажусь. Может, это было глупо, вот так довериться чужому человеку, тем более мужчине, но моя интуиция в этот момент просто кричала, что его упускать нельзя! Он действительно поможет, многому научит, подскажет...

– Где вы работали? – алиэр Бейлиз был хмур.

– Я проработал двести семьдесят лет в большом поместье Герцогини Салерской, – при этой цифре у меня случился столбняк, и я могла только открывать рот и растерянно смотреть на мужчину, которому от силы бы дала лет пятьдесят. – Из-за моего возраста герцогиня решила дать мне свободу, но, к сожалению, я не смог найти работу и пройти экзамен.

– Возраста? – хмыкнул торговец. – Герцогине подарили нового управляющего, довольно молодого и смазливового мальчишку, вот она и заменила его. Но поверьте, алиэри, он очень хорошо содержал хозяйство герцогини, вы не пожалейте.

– Уже не жалею. Как мне оформить покупку?

Неожиданно, мой управляющий, начал раздеваться.

– Что вы делаете?

– А осмотреть товар, – растерялись торговец и алиэр Бейлиз.

– Я его мозги покупаю, а не тело, – нахмурилась я. – Мне не нужен такой осмотр.

– Воля ваша, алиэри, – кивнул торговец, – позвольте ваше запястье, уважаемая.

Торговец протянул мне запястье и, накрыв им мое, четко произнес:

– Продаю управляющего. Цена шестнадцать таров.

– Вы должны сказать: «Покупаю управляющего, оплата сертификатом за счет империи», – подсказал алиэр Бейлиз. Повторив фразу, я поинтересовалась.

– А когда лимит сертификата будет исчерпан, как покупать?

– Просто повторяете сумму, уважаемая, – улыбнулся мне торговец. – Оплата

принята, — громко оповестил он и махнул рукой, с его пальцев слетел странный знак, который, замерев между мной и управляющим, словно раздвоился, на белый и красный. Красный знак вошел в ошейник управляющего, а белый скользнул на мой браслет.

Личный помощник тут же подтвердил, что мое имущество пополнилось управляющим. Но, помимо этого, появилась странная связь. Я почувствовала, что стала действительно госпожой этому мужчине. Скажу прыгать, он запрыгает, скажу — умри, и его сердце остановится. Это было дикое чувство власти, от которого стало не по себе.

— Отлично, — выдавила я, собираясь заявить, что теперь всеми покупками будет заведовать мой управляющий, так как хотела немного прийти в себя. Как увидела его.

Высокий, явно элитный, одетый в серые одежды. Он едва стоял на ногах, но это было божество, просто смотреть и испытывать восторг. Я таких красивых парней только на обложках журналов видела, да и то сейчас они были жалкими подобиями красоты. Все мысли и переживания вылетели из головы, и все, что я смогла, это ткнуть в парня пальцем и прошептать:

— Кто это?

Глава 3 — Стартовый набор

— Кто это?

— Гаремник, — задумчиво проговорил торговец, словно не знал, кто этот раб, и получал информацию только при осмотре парня. — Проблемный, бывший свободный, сопротивляется ошейнику, толку от него будет мало. Тем более шкурка у него порченная.

— Что значит порченная? — я смотрела на упакованное тело в серую ткань и впервые понимала, что значит пускать слюни на мужиков, вернее, на мужика. Странно, на нудистов при входе на рынок так не пробило, а тут...

— Шрамы у него от прошлого хозяина, — ответил торговец. — Его пытали и мучили, следы до сих пор остались.

Я проигнорировала поток холодных мурашек у меня по спине после этих слов.

— Но его все же сделали гаремником, — заметила я, понимая, что отказаться от этой тушки не смогу. Пусть стоит в уголке, глаза радует. Вот только в моем уголке и мои глаза.

— У него медицинское образование есть, — начал оправдываться торговец, — и он из свободных, что проходил повышенное обучение женским усадом. Любовником он будет

отличным, но его шрамы портят всю картину. С него потому и одежду не сняли, в отличие от других гаремников. Алиэри! — окликнул меня торговец, — не советую его брать. Он из военнопленных другой империи. Бывший свободный маг, такие прорывают контроль своих ошейников.

— И что? Он убьет меня? — с вызовом хмыкнула я. Меня начинали раздражать эти разговоры.

— Нет, он же не из Обернувшихся. Жизнь алиэри на Экиарисе священна, как бы плох он не был, такого он себе не позволит.

— Вот и отлично. Покупаю! — я шла напором. Не давая ни торговцу, ни алиэру Бейлизу сориентироваться, так как последний тоже считал, что моя покупка не уместна. Да что им так в нем не нравится?

— Алиэри Мила, — Бейлиз собирался прочесть мне нотацию, но за плечом своего гаремника я увидела высокую особу, которая явно кого-то искала. Рядом, с ней чуть пригибаясь, шел невысокий раб, а за ней две тушки, от вида которых у меня подогнулись ноги. От страха. Более огромных мужиков я никогда не видела.

Плевать! Моя пятая точка вопила не трогать гаремника, он явно был причиной интереса нервной дамы, но я, сама себя не контролируя, протянула запястье торговцу. Чувство безумного азарта стирало все логические цепочки моего поведения. Урвать данного гаремника себе стало основным желанием, и я готова была трясти торговца за грудки, но получить от него этого парня.

— Покупаю, или вы мне отказываете? — с вызовом поинтересовалась я у торговца, который морщился, словно от головной боли.

— Продаю гаремника, три тара, — покачал мужчина головой, словно пытаюсь стряхнуть с себя наваждение.

— Покупаю гаремника, оплата сертификатом за счет империи.

— Оплата принята.

Снова с пальцев торговца слетел знак продажи, и, когда мой помощник оповестил о пополнении моего имущества, громкий голос заявил:

— Алиэри Суламира покупает этого гаремника!

— Опоздали, — моя физиономия расплывалась в улыбке, даже несмотря на то, что внутри все крутило от странных ощущений получения новой собственности. Мной овладел странный восторг, что я утерла нос нервной особе. Боже, даже не думала получить такой кайф, опередив такую фифочку и заполучив редчайший образец красоты.

— Что?! — глазки, что у раба, что у его хозяйки малость выросли в размерах, моя внутренняя вредина довольно хихикала, потирая ручки.

— Управляющий, вы бы не могли поддержать мое имущество, пока оно совсем на бок не завалилось, — обратилась я к своему первому рабу.

Тот сориентировался быстро, подошел к парню и, чуть придерживав его, завел ко мне

за спину.

– Продай его мне! – заявила дамочка.

Я оглядела ее с ног до головы. Красивая, ухоженная, одетая правда как павлин в прямом смысле этого слова. Такие привыкли, что весь мир у ее ног. Иметь возможность обломать у такой дамочки ее «хочушку» невероятным образом поднимало настроение.

– Нет, он мне самой приглянулся, – и, потеряв к ней интерес, с довольным видом оглянулась на алиэра Бейлиза, – Что у нас дальше по планам?

Но масляный взгляд, что заскользил по новоприбывшей дамочке, особенно в районе ее довольно большого декольте, подсказал, что дальше мне придется самой решать, что делать.

– Алиэри Суламира, уважаемая, зачем вам этот гаремник? – запел соловьем торговец. Ясно, и этого бойца мы потеряли.

Это было не в первой, когда мужчины меня игнорировали, переключая свое внимание на более «достойных». Зато у меня теперь были двое тех, кто точно не позволит вот так просто воротить от меня нос. Обернулась к своему управляющему и поняла, что сделала действительно удачную покупку. Так как не успела я и рта открыть как он заговорил, поддерживая гаремника.

– Если госпожа позволит дать ей совет, то нам лучше уйти отсюда. Ваша покупка в плохом состоянии.

Голос у мужчины был спокойный, взгляд не бегал по сторонам и кивнув, я уточнила:

– Куда отправимся?

– Стой! – Алиэри не собиралась отпускать меня просто так. – Сколько? Я заплачу любую цену!

– Я же сказала, не продается! – я хотела ответить достойно, но раздражение на свободных мужиков разбудило во мне все плохое, и я просто огрызнулась на фифу, словно базарная баба.

Та, явно не ожидая в свою сторону такой грубости и наглости, сделала вид, что ей стало дурно. Все ее рабы и свободные, что тусовались вокруг, рванули ей на помощь. Мой управляющий чуть вздернул бровь и кивком головы показал направление. Задерживаться я не стала и решила получше познакомиться с управляющим.

– Как вас зовут?

– Управляющий.

– Я спрашиваю про имя, неужели на Экиарисе у рабов нет имен?

– Меня зовут Гордон, госпожа.

– Отлично, буду звать вас управляющий Гордон. Звучит здорово.

– Когда госпожа приставляет имя к званию раба, она показывает ему свое расположение.

– И что это значит?

– Что это имущество госпоже дорого. Алиэры стараются не трогать таких рабов, боясь рассердить алиэри.

– Отлично, управляющий Гордон. Скажите, вы разбираетесь в телохранителях?

– Да. Силу, ловкость, навыки и профессионализм я могу оценить.

– Отлично. Тогда вы мне одного и подберете.

– Как пожелает моя госпожа, но можно мне поправить вас?

– Что я делаю не так?

– К рабам не обращаются на вы.

– Учту, на будущее. Но к своему управляющему Гордону я буду обращаться именно так. Вам, кстати, не тяжело? Гаремник вроде не маленький мальчик.

– Все хорошо, я довольно сильный, хоть по мне и не скажешь. Но мне кажется, это плохая покупка, – управляющей виновато посмотрел на меня. – От него много проблем. По физическим показателям он не здоров, рабский ошейник он одел недавно и плохо к нему привыкает, это значит, что при службе будут проблемы. Да и внимание самой скандальной и вредной алиэри этого региона тоже спокойствия вам не принесет.

– Вы сказали, он не здоров? – нахмурилась я.

– Он выживет, не переживайте, но ему пока нужен покой, а не метание по рынку от взбешенной алиэри...

Неожиданно управляющий схватил меня за руку и втащил в одну из небольших палаток, что походили на шатер, что стояли рядом. Отпустив мою руку, он слегка побледнел и, склонив голову, прошептал:

– Прошу прощения за прикосновение без разрешения.

– Что мы тут делаем? – почему-то шепотом поинтересовалась я, но уже через секунду услышала знакомые голоса.

«Не переживайте алиэри, мы доставим вам этого раба хоть из-под земли!» – это был явно алиэр Бейлиз.

«У вас еще есть время оспорить право покупки», – вторил ему торговец.

– Алиэри, – управляющий усадил гаремника на лавку и преклонил передо мной колени. – Я виноват.

– В чем? Что помогли избежать проблем?

– Раб не смеет прикасаться к госпоже без ее согласия.

– Вы же не собирались причинять мне вред, – остановила я его и огляделась. – Так что я прощаю вас и разрешаю в будущем прикасаться ко мне с целью защитить. Что это за место?

Уходить отсюда перехотелось. За пологам палатки поднималась шумиха, все кричали и спрашивали, не видели ли новенькую алиэри и раба в сером.

Это что же, только из-за того, что я купила гаремника?

– Вам лучше там не появляться, – тоже прислушавшись, решил предупредить Гордон. – В этой палатке вас никто не потревожит, это место для личного ознакомления хозяйки с телом гаремника. Уединение гарантировано, даже несмотря на тонкие стены.

– Так, – подняла я руки, готовая сдаться на милость управляющего. – Что нам дальше делать? Сидеть тут до ночи?

– Нет, госпожа. Позвольте заняться вашими покупками и не подвергать вас нападкам алиэри Суламиры. Я куплю телохранителя и повара и позабочусь о вещах первой необходимости, это займет от силы полчаса.

Я нахмурилась.

– Но они узнают вас. Могут схватить...

– Они ищут алиэри и гаремника. Я же управляющий. Первым делом они смотрят на ошейник, а потом на лицо. ТО что я ваш управляющий знает только алиэр Бейлиз и торговец, я просто буду избегать встречи с ними.

– Вы уверены? Мне бы не хотелось, чтобы вам досталось из-за меня.

– Госпожа, – лицо управляющего неожиданно дрогнуло в улыбке. – Я буду крайне осторожен и приложу все силы избежать неприятностей, чтобы не навредить госпоже.

– Вам нужны деньги? – уточнила я.

– Только ваше согласие заняться делами, госпожа.

– А как же деньги?

– Сейчас у меня есть доступ к вашему сертификату. Я знаю, что у вас лимит на семь рабов, так что не собираюсь превышать его. Один телохранитель, повар и мастеровой. На первое время этого будет достаточно.

– Почему вы не хотите сразу его закрыть?

– Это было бы опрометчиво. Сертификат выдается алиэри не только на рабов, но и на устройство ее жизни в первый месяц ее пребывания в новом мире. Финансовый лимит на покупку вещей, продовольствия и инструментов не ограничен.

– Но...

– Алиэр Бейлиз был заинтересован в том, чтобы вы побыстрее купили рабов и закрыли сертификат, тогда бы он получил финансовое вознаграждение за оперативную службу.

– Тогда почему нам, помимо рабов и сертификата, выдали еще деньги?

– На ваше будущее. Сертификат аннулируется ровно через месяц, и тут уже вы сами будете решать, где взять заработок, а деньги имеют свойство тратиться. Купленные вещи на сертификат продаже и обмену не подлежат.

– Ясно, управляющий Гордон. Я даю согласие на то, чтобы вы занялись делами.

Управляющий встал и поклонился.

– Я пришлю телохранителя через шесть минут. Он встанет у входа и без вашего разрешения никто сюда не войдет.

– А вы?

– Я вернусь со всем необходимым через двадцать семь минут, и мы отправимся в ваше поместье. Правильно ли я понимаю, вы не хотите оставаться здесь дольше необходимого?

– Вы правы, но как вы об этом узнали?

– Я управляющий у моей госпожи. Угадывать малейшие её желания – мое призвание. Позвольте заняться делами?

– Да, идите.

Гордон быстро вышел, оставляя меня наедине с гаремником. Оглядевшись, я поняла, что обстановка в палатке так себе. Ковер на полу, скамейка, на которой уже сидел мой гаремник, и небольшое креслице. Не придумав ничего лучшего, я уселась в него и задумалась.

Новый мир, рабы, я госпожа и рабовладелица. Вот только это казалось нереальным. Я ущипнула себя за руку и чуть не вскрикнула от боли. Нет, реально... или, я все же страдаю обширным приступом шизофрении?

Стало как-то не по себе. Шизофрению я себе тут точно заработаю. Во всяком случае, то чувство власти над управляющим и гаремником не прошло, и от этого чувствовала себя противно, словно измазалась в чем-то непотребном.

Последние десять лет я сама была в похожей роли рабыни обстоятельств. Старалась подлизаться к судьям, работодателям, кредиторам, банковским служащим. Мой бывший предал меня, оставив огромные долги. Я даже представить себе не могла, что все те ужасы, что рассказывали про должников и коллекторские службы, правда.

Но сейчас-то все кончилось? Я ведь в другом мире? А на Земле я умерла.

Я усмехнулась, вот теперь кредиторы всерьез займутся поисками моего бывшего, и я желаю им скорейшего успеха. Пускай Игорь сам испытает, каково это стать объектом их пристального внимания. Во всяком случае, сострадания и жалости к этому человеку у меня уже не осталось. Все выбили в прямом смысле этого слова.

Неожиданно на браслет пришло уведомление, что у меня прибыло имущество на одного телохранителя, одного повара и мастерового. Вновь прокатилось чувство власти, но в этот раз как прокатилось, так я его и отпустила, не став на нем заикливаться. И оно просто растворилось, не сильно давя на голову.

У входа палатки появилось небольшое движение. Высокий, крепкий парень встал ко мне спиной, загораживая вход, и шума на улице стало значительно меньше, хотя по отдельным выкрикам я понимала, что меня и гаремника продолжают искать.

Я обернулась к парню, он все еще был сильно бледен, сидел с абсолютной прямой спиной, взгляд пустой. На какой-то момент любованию его красотой отступило и проснулось сочувствие. Бывший свободный, сопротивляется...

Я тоже первые месяцы сопротивлялась, надеялась на законы и человечность, но там, где правят деньги, этого просто нет.

– Зачем алиэри Суламира так хочет купить тебя? – задумчиво спросила я.

Я не ожидала ответа, слишком уж гаремника «колбасило», но неожиданно в палатке прозвучал его голос, мурашками прокатившись по моему телу.

– Чтобы испытать все возможные унижения и пытки, что может позволить себе госпожа, дабы указать мне мое место, – тихо проговорил он.

– Чем же ты ее так обидел?

– Не ее. Ее брата. Маршала этой империи, алиэра Миррана.

– Ах, да. Помню, ты же военнопленный.

– Уже просто раб.

Он сказал это так просто, но у меня все внутри сжалось. Я отвернулась, тяжелые воспоминания нахлынули вновь, вот только сейчас я постаралась их отогнать. Я хотела начать жить с чистого листа, и, если там, на Земле, я умерла, то здесь я собиралась жить. Жить тихо, спокойно. Просто наслаждаться покоем.

Сейчас у меня были деньги, поместье. Вполне хорошее начало новой жизни, если удастся сбежать отсюда. Но почему-то вера в моего управляющего дала надежду, что все будет хорошо...

Надежда? Странное чувство... Я давно его не ощущала...

Глава 4 – Дорога домой или побег удался

Управляющий Гордон зашел в палатку, ровно через указанное время. Я специально

уточнила у своего личного помощника. Он так же сообщил мне что мое имущество увеличилось на модифицированную платформу, продукты, ткани, очищающие кристаллы и набор строительных инструментов и лекарств.

Что за платформа, что за кристаллы и зачем нам лекарства, я хотела знать немедленно, но громкие крики о моих поисках удерживали меня в палатке.

– Нам пора, госпожа, – заявил управляющий.

– Но вы же сказали не выходить из палатки, – растерялась я и прислушалась.

– Платформа стоит у входа, мы воспользуемся вертикальным подъёмом, чтобы покинуть город. Поместье «Тихое Место» находится далеко, и, если мы хотим попасть в него до темноты, надо выезжать прямо сейчас.

– А как эти? – я мотнула головой в сторону входа в палатку, откуда все еще доносились крики поиска.

– Совершая покупки, я обмолвился в разных местах, что вы решили задержаться в городе. Расспрашивал о гостиницах и развлечениях. Через минут пять они пойдут по ложным следам, так что у нас будет возможность ускользнуть незамеченными.

– А что будет, если они нас найдут?

– Аннулируют сделку и отберут гаремника... Может... – управляющий с сомнением посмотрел на парня.

– Не может! – я прекрасно поняла его предложение – может просто отказаться от него. Отдать тем, кто хочет поразвлечься чужой жизнью. Нет! Категорически нет! Где платформа? И как она работает?

Я выскочила из палатки, и тут же трое мужчин рухнули передо мной на колени. Это было очень неожиданно, и я испуганно попятилась обратно в палатку.

– Все хорошо, госпожа. Разрешите представить. Телохранитель Рох, повар Май и мастеровой Тан. Будете их осматривать?

– Это вы про раздевание?

– Да, но могу заверить, что физических отклонений у них нет.

– Уверенны? – я смотрела на того, кого называли поваром. Худенький мальчишка, кожа да кости и огромные глаза, как у олененка.

– Вы про его худобу? – я обернулась на управляющего и кивнула. – Его бывший хозяин запретил ему есть и пить все, кроме воды, а когда вспомнил об этом, Май чуть не умер от голода. Хозяин решил побыстрее избавиться от него и дал ему свободу. Все, на что хватило Мая, это дойти до рынка рабов. Тут его немного подкормили и выставили на продажу. Он отличный повар, не переживайте за его профессионализм.

– Хорошо. Тогда давайте уедем от сюда.

На рынке стало значительно тише, но это место действовало на меня крайне

угнетающе.

– Да, госпожа. Тан, помоги мне с гаремником, его нужно уложить.

Мастеровой подошел к Гордону очень даже вовремя, парень закрыл глаза и стал заваливаться на бок.

– Рох, помогите им! – распорядилась я, и парень быстро метнулся к мужчинам, взвалил красавчика на плечо и быстро вынес его из палатки, я поспешила следом. Отметив про себя, что Гордон правильно сделал, что купил лекарства.

Платформой оказалась причудливая лодка плоскодонка, зависшая над землей. Она была сделана из странного светлого материала, я сначала подумала, что это древесина, но на ощупь она оказалась очень даже прохладной. Гордон нажал что-то на краю лодки, и борт откинулся довольно удобной лесенкой, по которой Рох практически взлетел со своей ношей и тут же скрылся с ней из виду, я не отставала и уже через минуту тоже была на борту.

– Рох, бери управление. Нам надо покинуть город как можно незаметней.

– Да, управляющий.

– Госпожа, прошу, займите ваше кресло.

Тут и правда было кресло, прочно приделанное к дну платформы. Оно было мягкое и было единственным для сидения.

– А вы? – поинтересовалась я, усаживаясь в кресло и оглядываясь по сторонам.

– Здесь есть откидные сидения, госпожа.

Платформа плавно рванула вверх, я почувствовала легкую нагрузку, как в скоростном лифте, и удивленно закрутила головой, понимая, что сильного ветра нет, а ведь платформа открытая, и легкий ветерок спокойно обдувает лицо, не трепля волосы.

Май поторопился откинуть одно из сидений и усесться на нем, остальные разместились за спиной, и мне пришлось порядком изогнуться, чтобы посмотреть, где они и чем заняты. Рох стоял на странной возвышающейся площадке и держал в руках штурвал, довольно ловко управляясь им. Сосредоточенно вглядываясь вперед, он, кажется, ни на что больше не обращал внимания. Зато я теперь хорошо его разглядела. Высок, крепок, одет в серые штаны и куртку, добротные ботинки, разительно отличающиеся от простой обуви Гордона. Лицо пересекал поперечный шрам, обезобразив ему левую сторону лица. Но я лично видела и по хуже, так что такой вид меня не смутил, хотя стало очень интересно, откуда такая рана появилась на его лице.

Мастеровой Тан присел рядом с ним, одет, как и Гордон, в длинную серую шинель и темные штаны, его обувь была очень грязной, словно он очень долго шел по глине. Заметив мой взгляд, он поджал свои ноги под себя и постарался прикрыть их шинелью.

Гордон в это время занимался гаремником, пытался влить ему в рот содержимое какого-то флакончика. С моего места было неудобно все это наблюдать. Осознав,

что полет на платформе довольно стабилен, я решительно встала и подошла к ним.

– Как он?

– Не буду скрывать госпожа, плохо. Очень плохо. Этот мужчина сильный маг и предпочитает умереть, чем жить с ошейником. Он сопротивляется его влиянию, даже в таком состоянии.

– Ему можно помочь?

– Да, нужно начать ему приказывать. Видимо, алиэри Суламира потому так торопилась заполучить его.

– Он же полудохлый, какие он приказы может исполнить? – удивилась я, гаремник был без сознания.

– И то верно... Как вариант, можно снять несколько ограничителей на ошейнике, – с сомнением произнес Гордон.

– Ограничители? Что это?

– Система контроля рабов. Основная функция ошейника – это стимуляция подчинения госпоже или господину. Но на свободных ставят так же ограничения. Вроде не делать попыток побега, не говорить, пока не спросят, и много другое, вплоть до того, чтобы не есть, пока не разрешат.

– Ясно, – поежилась я, переставая воспринимать ошейник как специфическое украшение. – Как проверить эти ограничения?

– Нажмите на этот сегмент, и выйдет весь список, – Гордон указал на часть ошейника, и я так и сделала. Через секунду передо мной всплыл экран, и по нему побежали строчки. Запрещено, запрещено... список прокручивался и прокручивался, и я поражалась, как парень жив до сих пор, если у него даже дыхание ограничено.

– Что надо сделать?

– Держа палец на сегменте, вслух сказать, что именно вы отключаете.

Оценив размер списка, я протянула руку к ошейнику и громко сказала:

– Снять все ограничения.

– Команда «снять все ограничения» получена. Подтвердите команду.

– Подтверждаю.

– Все ограничения сняты.

– Отлично, тогда поставьте одно ограничение. Не умирать.

– Ограничение смерти поставлено. Без разрешения раб Эйран умереть не сможет.

– Эйран? – тихо проговорила я, смотря на парня. – Ну, вот и познакомились.

– Мы покинули город и приближаемся к пространственному барьеру, – спокойно заявил Рох. – Госпоже, следует занять свое место, во избежание падения.

– Барьер? Это как двери для перемещения?

– Активируй обзор, – попросил Гордон Роха.

Тот коснулся панели, на которой крепился штурвал, и все бортики лодки, кроме пола, стали прозрачными, открывая невероятную панораму ускользящего прочь города с разноцветными домами. А впереди, словно пасть монстра, возвышалась огромная конструкция – каменная рамка, заполненная сияющей субстанцией.

– Пункт назначения: дорога к поместью «Тихое место», – отчеканил Рох и направил платформу к этой субстанции.

Все прошло довольно быстро, я даже заорать не успела, как мы нырнули в этот кисель, который, казалось, перевернул все внутри меня, выжал и как использованную тряпку бросил на дно платформы.

– Госпожа! Госпожа!

Первое, что я увидела, это испуганные глаза управляющего.

– Управляющий Гордон, пожалуйста, не кричите так, голова болит.

– Воды?

– Очень хорошая идея.

Гордон осторожно приподнял меня за плечи, и побелевший Май протянул небольшую белую чашечку с водой.

– Что произошло?

Управляющий перехватил чашку и как заботливая нянька напоил меня.

– Вы упали в обморок при переходе.

– И это ненормально? – уточнила я.

– Скорее неожиданно, – пояснил Гордон и, заметив мои потуги подняться, вскочил и ловко поднял меня и помог сесть в кресло.

Оглядевшись, поняла, что мы оказались в пустыне, вокруг виднелась редкая поросль сухих кустарников, и земля, заметно потрескавшаяся от солнца.

– А где поместье? – настороженно уточнила я.

– Нам еще до него около трех часов лета, – предупредил меня управляющий.

– И что? Там тоже такая засуха?

– Нет, территория поместья огорожено защитой, и там есть небольшой дом, несколько мастерских, хозяйство, сад и несколько полей для посева, – ответил

Рох.

– Хорошо. Тогда продолжим наше путешествие, – я облегченно выдохнула, значит, картинка про поместье не обман.

– Госпожа, вы уверены? – забеспокоился Гордон, с небольшим раздражением глянув на лежащего в отключке гаремника.

– Уверена, я с каждой минутой чувствую себя все лучше и лучше. Может, еще чашку воды, и я буду в полном порядке.

– Может, поедите? Приготовить вам что-нибудь легкое? – тихо пролепетал Май.

Я прислушалась к себе, но желудок, сжавшись под ребрами, отчетливо дал понять, что с него достаточно и воды, и мы двинулись дальше, не задерживаясь.

Время в дороге было унылым, пейзаж за бортом не отличался разнообразием, и я переключила свое внимание на тех, кто был рядом. Эйран все еще спал, но больше не хмурился, дышал спокойно и ровно, Май сжался прямо на полу платформы. Тан старался дремать, но всякий раз вздрагивал и опасливо косился на меня. Рох, как заправский капитан, стоял у штурвала, устремив свой взгляд на дорогу, которая выделялась среди этой пустоши красным кирпичным цветом и состояла из насыпанных ровным слоем мелких каменных осколков.

Управляющий Гордон устало уселся на дно платформы рядом с гаремником, и я поняла, что мне хочется поговорить. Поднявшись, прошла к Гордану и опустилась рядом с ним, чем опять его шокировала.

– Госпоже не следует сидеть на полу, – заметил он.

– Я бы предложила вам сесть рядом, но тут одно кресло, а на таких жердочках я сидеть не могу, – указала я на бортовые сиденья. – Лучше уж так. Управляющий Гордон, почему они? Вы ведь не просто так приобрели именно этих мужчин.

– Вы правы, госпожа, но я купил их за профессиональные навыки, они лучшие из того, что было. Май имеет несколько специализаций в готовке, он универсал и сможет приготовить огромного карба на вертеле и нежный десерт их редких фруктов.

– Ясно... Кто такие карбы?

– Дикие животные, у них необычайно нежное мясо, и свободные алиэри и алиэры часто устраивают на них охоту. Но мясо могут приготовить настоящие профессионалы, и Май один из них.

– Я уже поняла, что он профессионал, – улыбнулась я явному захваливанию паренька. – А что скажете про Тана?

– Он мастер на все руки, содержал дом одной алиэри в порядке до самой ее смерти, та перед своей кончиной отпустила всех своих рабов на свободу, и тот пришел из глубинки в поиске нового хозяина. С его опытом он просто находка для вашего поместья.

– А Рох, тоже полезен? Думаете, в такой глуши нужен телохранитель.

– Вот как раз в такой глуши он и необходим, – строго заметил Гордон. – Земли тут в большинстве брошенные, забытые, звери пустыни не пуганые, а Рох отличный охотник, следопыт и телохранитель.

– Тогда как он попал в низшие?

– Его хозяин умер на охоте, и парня обвинили в его смерти, хотели сначала убить, но дали свободу.

– Я какой раз уже слышу, что свобода у вас как наказание. Почему? Неужели свободным так тяжело жить?

– Свободные, не имеющие возможности сдать экзамен, предпочитают или умереть, или продать себя заново. Иначе они сходят с ума.

– Это как?

– Экзамен связан с камнем равновесия. Он контролирует мужскую силу, гормоны, а также магию. Если этого камня нет, свободного охватывают инстинкты, и он становится асоциальным существом, социопатом, которым движет чувство выживания. Он становится способным убивать любого, кто перед ним, нападает на алиэри и... – мужчину сильно передернуло. – Таких казнят сразу...

– А этот камень гармонии, что такая редкая вещь?

– Очень, госпожа. Простому рабу такому, как я или любому, кто здесь находится, его достать практически невозможно...

– А как же вы не обращиваетесь сейчас?

– Ошейник содержит в себе частички этого камня. Потому проще продать себя заново и получить такую защиту, чем попытаться стать свободным. Тем более тогда встанет другая проблема.

– Какая?

– Куда пойти работать.

– Разве нет свободных мест?

– В нашем мире много мужчин и мало женщин. Среди мужчин не так много свободных, но много рабов, и проще купить раба, чем нанять свободного.

– Почему же мужчин больше?

– Наш мир заиклен на связи мужской и женской магии. Однажды, девочки в нашем мире стали рождаться все реже и реже. Мир и магия стали угасать, плодородные земли стали засыхать, звери и птицы гибнуть... Ученые нашли способ доставлять к нам новеньких алиэри, казалось, это нам поможет и сохранит магию... Но женщин, что притягивает сеть, мало, а вот детей много.

– То есть, каких еще детей?!

– Сеть срабатывает на нежное и ранимое существо и часто переносит к нам именно

детей, в основном мальчиков, а вот девочек и женщин не так часто, как хотелось бы магам. Но повлиять на это они, к сожалению, не могут.

— Ясно! — мне было сложно понять, почему мужчин много, а женщин мало. — И что делают с детьми?

— Девочек направляют к императорскому дворцу, и Императрица заботится о них. Мальчиков отправляют в школы воспитания. Где их оценивают и обучают ремеслу, к которому они более склонны. Рабы всегда выполняют работу, которая им нравится, это одна из возможностей поддерживать их хорошее состояние и радовать хозяина.

— Глядя на Мая, не очень в это верится.

— Нет идеальных господ и рабов, — заметил Гордон и тут же дернулся, с испугом смотря на меня.

— Что? — удивилась я.

— Я не должен говорить об этом... Алиэри все прекрасны, и я буду счастлив служить вам.

— Не стоит, управляющий Гордон. Мне присвоили статус Бесплезной, так что я уже не идеальная госпожа. И что тут такого? Зато, я считаю себя адекватным человеком, и такого допускать не буду, — кивнула я на повара. — А вы, Гордон, мне в этом поможете. Я многое в вашем мире не знаю, мне пообещали, что мой управляющий меня всему научит.

— Слушаюсь, госпожа, — Гордон неожиданно улыбнулся, — тогда можно мне заметить, уже наступают вечер, и было бы неплохо поесть.

— Но еда, она у нас вроде есть. Почему же тогда вы не поели?

— Потому что госпожа не ела, а рабы принимают пищу только после госпожи.

— Глупости какие, а если я на диете сидеть буду, вы что, тоже так питаться будете?

— Рацион у рабов проще, но, если госпожа ограничит себя в еде, то и порции рабов также уменьшатся, раб не может есть больше хозяйки.

— Ясно. И что теперь делать? Готовить еду? Прямо здесь?

— Нет, до поместья осталось не так далеко, как приедем, Май сделает ужин, и госпожа поест.

— Хорошо. Уговорили. Надеюсь, там хоть будет, где готовить.

— Разумеется, за поместьем присматривают старожилы.

— Старожилы?

— Да, там их трое. Дворецкий, мастеровой и гаремник.

— Что? Еще один гаремник?

– Что в нашем случае является плюсом. Ваш гаремник совсем плох, восстанавливающее лекарство, что я купил, уже закончило действовать, а легче ему не стало. Гаремник, в первую очередь, врач, и этому парню нужна его помощь.

Я посмотрела на Эйрана, он весь покрылся потом, дыхание стало очень слабым, и бледность его лица меня напугала, если бы он не морщился, точно бы решила, что помер.

– Может, ему помочь? Осмотреть его?

– Пока не стоит. Одежда, которая на нем, сдерживает раны, не стоит ее снимать, если не разбираетесь как помочь. Основные лекарства я купил, думаю, квалификации старого гаремника хватит, чтобы вылечить его. Тем более мы уже практически прибыли. Ваше поместье уже видно.

Я вскочила и подбежала к краю платформы. В начале показалась крона огромного сухого дерева, потом не большие по сравнению с великаном полу иссохшие деревья, что шли изгородью налево и направо от дороги, четко отсоединяя пустошь от поместья. Вся разница была в растительности, на территории поместья ее было значительно больше, но зелень трав практически скрывалась за сухостоем, и больше это место подходило для декораций к фильму ужасов. Чудесное у меня будет место для жизни.

Впереди показалась крыша дома, скрытая зеленью и сухими ветками ближайших деревьев. Надеюсь, старожилы этого поместья живы и смогут помочь Эйрану выжить. К смерти, любой, я пока была не готова.

Глава 5 – Избавиться от плохого

Я не так ожидала встречи со своим новым домом. Но, чем ближе мы подлетали к нему, тем отчаянней начинал метаться Эйран. Я нервничала, понимая, что ничем не могу ему помочь. Все мои попытки расстегнуть его одежду и осмотреть раны резко и категорично останавливал управляющий. Противоречить я ему не смела, понимая его правоту. У меня, и правда, не было медицинских знаний, и я могла только довериться Гордону и надеяться, что парню помогут в доме. Встреча со старожилками дома, тремя седобородыми стариками, прошла смазано. Они только вышли на крыльцо, как Эйран начал стонать от боли, и я закричала, чтобы его немедленно осмотрели. Я плохо помню дом, плохо помню, как парня понесли вглубь коридора и занесли в небольшую комнатку. Старики быстро раздели парня, и вся его сказочная красота растворилась в кровавых ранах, что были по всему телу. Я знала такие раны. Все внутри перевернулось, разбудило и выпустило наружу, столь долго хранимые, воспоминания двух недель пыток и избиения там, на Земле. Мой любимый человек наделал много долгов и сбежал. Меня били и пытали. Думали, я знаю где он находится. Я же не знала как им доказать обратное и проживала новые побои день за днем. Я доверяла, слишком доверяла своему любимому человеку и не понимала от чего мне было больней всего от предательства или побоев. Игорь растворился,

превратив мою жизнь в крошечный ад, где я находилась последние десять лет.

Смешно, я выжила только из-за того, что Игорь сбежал. Меня оставили в живых, чтобы я выплатила его долги. Пообещав отпустить, заставили подписать все бумаги о долгах. Благодаря шрамам меня миновала роль проститутки, куда изначально хотели меня отдать, а образование бухгалтера посадило в каморку с кучей счетов и отчетов. На десять лет я стала рабыней, которая работала за еду. Каждый месяц ко мне приходили кредиторы и порой я мечтала подняться на крышу многоэтажки и "улететь" от всех долгов и проблем. Я улетела, но прошлое, пережитая тогда боль, нагнала так внезапно, что стало трудно дышать.

Эйран снова начал стонать. Ухватившись побелевшими пальцами за косяк двери, я пыталась сохранить свою реальность. Эту реальность. Мысль, что это все сон, что наступит утро, и я проснусь в своей каморке, в коммунальной квартире, на Земле, заставила мое сердце рваться из груди, сжимать грудь и выпускать дикий сжигающий ужас на волю. Я сделала шаг назад. Паническая атака рвала все нити моего самоконтроля. Белое платье стало покрываться черными пятнами, что разрастались на ткани словно кляксы, но я уже не обращала на это внимания. Мне нужен был кислород, нужно было понимание, что я больше не на Земле. Нужны доказательства, что я свободна. Кажется, меня кто-то звал, но я выскочила через черный ход во двор и просто рванула по тропинкам в неизвестный мне ранее сад. Здесь вперемежку с сухостоем цвели редкие цветы, которые я никогда не встречала. Деревья, с причудливым узором листьев, касались моего лица и стирали слезы. А я все бежала и бежала...

Я хотела, чтобы все плохое, что было со мной там, в прошлом, стерлось из моей памяти и дало возможность жить здесь. Именно Жить. Свободной. Управлять своей жизнью и больше никому не позволять делать меня рабыней! Небо потемнело от набежавших туч, сверкали молнии, по саду проносился шквалистый ветер, и рядом появились странные алые сполохи. Они то закручивались в ветвях деревьев, то ныряли в траву, то просто кружились вокруг меня. Я радовалась этому яркому и неоспоримому доказательству, что это другой мир и я действительно свободна.

А потом началась Буря. Она гнула деревья к самой земле, гнала сухие ветки и листья, бросала мне в лицо мелкий песок, вот только уходить, скрываться я не хотела и не могла.

Весь мир вокруг наполнялся разрядами молний алого пламени, и я кричала, так как именно они несли мне свободу и новую жизнь. Вся боль, вся ненависть и страх, что жили в моем сердце, сгорали в этих невероятных сполохах, и мне становилось легче, спокойней. Не знаю, сколько прошло времени, когда именно ураган затих. Упав на колени я сжалась в комочек прямо на земле. Мельком пришла в себя от того, что меня кто-то бережно укрыл теплым пледом и, подняв на руки, как ребенка, понес в дом. Я плохо помнила, как меня вытерли и, переодев в сухое, напоили чем-то вкусным. Уложили в теплую кровать, пахнущую свежестью. Приятная дремота накрыла мое сознание, и я крепко уснула впервые за последние годы.

Управляющий Гордон

Сегодня вечером я должен был уехать на рудники. Мое образование позволяло обеспечить мне сносную должность, но вместо этого я был куплен новенькой алиэри и вновь начал работу, в которой уже давным-давно преуспел.

Это было странное чувство вновь возвращаться к своим обязанностям, вновь

оценивать хозяйство, расходы, приходы, имущество и саму госпожу. Я видел таких, как она. Встречал их не раз, моя прошлая госпожа обожала устраивать для них приемы. Они все были «полезным» для нашего мира. «Полезными» донорами для магии, которых так жаждали использовать все, кто зависел от нее.

Впервые я видел ту, которую сразу признали Бесплезной, и дали настолько отдаленное место для жительства. Я думал, будут истерики, крики, но взамен... Желание уехать, скрыться, спрятаться.

Вначале решил, что это отголоски ее желания не отдавать гаремника. Но в ней не было сексуального возбуждения к этому мужчине, только любование и все. А вот желание затаиться оставалось. Противиться воле госпожи было нельзя. Взяв самое необходимое, мы отправились в наш новый дом, и сейчас я чувствовал, как в шоке и смятении замерли все слуги этого дома, глядя на то, что творится за окном.

— Сколько же боли испытала эта алиэри?! — наконец прошептал старый гаремник Шаир.

Информацию о поместье и его старожилах я получил сразу же, как мы пересекли границы, и госпожа вступила в свои права.

— О чем вы? — прошептал Май. Дом скрипел и дрожал, деревья пригибало ветром, и мир за окном завывал, сгорая в алом пламени.

— Не поймешь, мал еще, — проскрипел дворецкий Лорвуд. — Но эта алиэри, и правда, полна сюрпризов. Она точно помечена как «Бесплезная»?

— Вы же видели ее платье? — я нахмурился.

— О да, я видел ее платье. Я видел, как чернота стала заполнять белоснежный покров, такую силу трудно назвать Бесплезной.

— Она убьет нас? — прошептал Май.

— Нет, — Рох спокойно смотрел в окно. — Она не любит ни смерть, ни боль.

— Может, и не любит, но в таком состоянии разве сможет понять, что творит? — задумчиво протянул дворецкий.

Ему никто не ответил, не выдержав напора ветра, ставни распахнулись, и алые сполохи влетели в окно. Они впились под ребра Мая, и тот истошно закричал, несколько сполохов метнулось к лицу Роха, и тот замахал руками, пытаясь отбиться. Мы все оказались в этом пламени, даже меня пронзили эти странные блики.

Я ожидал боли, жара, но неожиданно моя спина, что до этого ныла от боли, прошла, в руке пропала ломота от поврежденных в молодости суставов. Потрясенно оглянулся на Мая, но мальчишка уже перестал кричать от ужаса и с удивлением смотрел на переливы пламени, которые восстанавливали в его теле больной покалеченный желудок. Рох тряс головой, и прямо на глазах его шрам стал рассасываться.

— Мальчишка! — воскликнул старый гаремник, и мы все бросились к его недавнему пациенту. Алые сполохи подняли Эйрана над кроватью, сжигая бинты, они зализывали его раны и исцеляли его, как и всех нас. Дом тоже охватило это пламя, я видел,

как восстанавливались сломанные половицы, как рисунок на обоях и картинах становится ярче и светлее, я видел, как на посуде затягивались сколы, дом гудел и обновлялся под алым пламенем силы той, кого посчитали «Бесполезной».

Я вернулся в столовую и закрыл окна. Алых сполохов я больше не боялся, понял, они не причинят нам вреда. Мир за окном продолжал реветь и стонать, но я понимал, что в то же время он обновляется, устраивая «Тихое место» для новой госпожи. Сама магия этого места подстраивалась под ее желания.

– Какой она была, когда вы встретились? – дворецкий, словно помолодев лет на десять, подошел к окну и остановился рядом.

– Растерянной, уставшей. Когда у нее захотели отнять гаремника, разозлилась, но в основном ей хотелось тишины и покоя.

– Разозлилась? Когда?

– К нам подошла алиэри Суламира и потребовала гаремника себе, госпожа отказала, и свободные алиэры стали пытаться урегулировать спор. В этот момент она разозлилась, хотя тут скорей было смутное разочарование и недовольство, которое я интерпретировал как злость.

– Как может эмпат твоего уровня сомневаться в чувствах госпожи?

– Она не похожа ни на кого, с кем приходилось встречаться, из новеньких. Она настолько прячет свои чувства, что пока не начнет действовать, сложно понять правильность того, что ощутил. А еще она постоянно настраивает ошейники на искренность, и ты говоришь то, что думаешь, а не то что должно. Сняла у гаремника все запреты, и это отразилось на ошейниках у всех. Нам дали относительную свободу и самостоятельность.

– Вот как, – усмехнулся Лорвуд, – это будет занятная служба.

– Уверены?

– Все зависит от нас. Если сумеем ее согреть и избавить от темноты прошлого, наш мир засияет словно драгоценный камень, но, если ее кто-то обидит... Боюсь, она будет также способна спалить это поместье.

– Это невозможно! Она «Бесполезная»!

– Посмотри за окно, ты слышишь? Идет дождь, он замывает ее душевные раны. Он наполняет это поместье и ближайшие земли новой жизнью, «Бесполезные» так не могут, да что говорить, «Полезные» не могут такого, магия Экиариса не так откликается на их желания.

– И что же делать?

– То, что мы умеем лучше всего, служить и ублажать желания хозяйки. Это поместье – ее новый дом, пусть будет рада в нем каждый день, а потом посмотрим, какая она «Бесполезная».

За окном все еще шел дождь, а в доме закипела работа, мы быстро подготовили комнату и сменную одежду для госпожи, подогрели укрепляющий настой и разобрали

кровать. Когда все затихло за окном, я и старый гаремник вышли из дома. Мы нашли ее в глубине сада, мокрую, дрожащую, сжавшуюся в комок. Впервые я испытал странное чувство, мне действительно захотелось согреть ее, защитить. Я накинул подготовленный ранее плед ей на плечи. Она словно была в забытьи. Вяло отреагировала, когда Шаир поднял ее на руки и понес в дом. Я поразился его силе, но решил, что это еще магия обновления так на него действует.

А потом я увидел ее шрамы..

– Теперь все будет хорошо, госпожа, – тихо прошептал старый гаремник, поправляя на ней сорочку и укрывая одеялом. Я помог спить ей настой и вышел из комнаты. Молча прошел на кухню, где все собрались, за исключением гаремников.

– Май, приготовь всем ужин, Рох, осмотри территорию и обнови безопасный периметр, никаких гостей без предупреждения. Тан, сегодня пока отдыхай, завтра будет много работы.

– У нас есть две комнаты на мансардном этаже, – тут же предупредил дворецкий Лорвуд, – одну занимаю я с Шаиром. Соседняя комната на двоих свободна. На кухне есть небольшой закуток, но там пока молодой гаремник.

– А где жили остальные рабы?

– Мастерские и телохранители жили в жилом корпусе при мастерских. Там довольно много места. Правда, ими уже давно никто не пользовался, но от господского дома туда минут пятнадцать спокойным шагом.

– Я осмотрю этот корпус, как закончу с периметром, – тут же предложил Рох.

– Я гляну, – тут же дернулся Тан. – Заодно посмотрю, что есть и что нужно сделать в первую очередь.

– Главное – не развалить ничего, – усмехнулся третий старик, молчавший до сих пор. – Здания старые, ими давно никто не пользовался. Правое крыло лучше вообще не беспокоить. В левом нормальные третья и шестая комнаты.

– После сегодняшней грозы многое у нас изменилось, – заметил дворецкий Лорвуд. – Мастерские тоже могли восстановиться.

– Мастерские... чем занималось поместье?

– Тианские витражи. – гордо произнес старик, в данных о поместье он был просто указан как Нир.

– Что? Но они давно пропали с рынков! Моя прежняя госпожа всю жизнь вздыхала, что не смогла приобрести себе такое украшение, – удивился я.

– Да, – кивнул дворецкий. – Как последняя госпожа умерла, так производство и затихло. Между прочим, она тоже была из «Бесполезных», но магия этого места боготворила ее, и мы жили процветая. После ее смерти, многих мастеровых разобрали, и только Нир остался, его и нас госпожа лично к поместью привязала.

– Так вы мастеровой? – удивленно воскликнул я, глядя на старика, тот довольно улыбнулся.

- Жду ваших распоряжений, управляющий, – поклонился он.
- Подготовьте план поместья, завтра надо осмотреть территорию и решить, как и что использовать, – попросил я.
- Думаю, надо взять с собой госпожу, – задумчиво протянул дворецкий.
- Зачем?
- Магия этого места откликнулась на нее, возможно, это неспроста. И потом, госпоже не мешает знать свои земли.
- Я предложу ей, но, как правило, алиэри интересуется только дом и комфорт, что он может дать.
- С ней все может быть по-другому, она ведь из новеньких?
- Да.
- Как у нее с тягой освобождать рабов? – поинтересовался дворецкий.
- Все в порядке. Освобождать никого не планирует.
- Это хорошо, не хотелось бы на старости лет оказаться на рудниках.
- Ужин готов, – Май еще был бледен.

Запах, тронувший ноздри, был довольно аппетитный и в животе заурчало.

Усталость, что сморила госпожу, вскоре навалилась и на нас, Нир увел Тана в мастерские, прихватив для Роха еду, тот все еще не вернулся с обхода. Мастеровой пообещал найти парням подходящие комнаты, и я оставил проверку до утра. Проверив молодого гаремника, отправился вверх вместе с Маем спать. Дом подернулся пеленой защиты, и я, уже проваливаясь в сон, услышал тихий испуганный голос Мая:

- Она нас убьет?
- Нет, ты разве не слышал Роха? Она не любит смерть.
- Но ее черные одежды...

Ответить я не смог, усталость отправила меня в сон, но почему-то черные одежды госпожи лично меня уже не пугали...

Глава 6 – Хорошее утро

Я проснулась с полным ощущением, что я выпалась и отдохнула. Осторожно усевшись, растерянно огляделась. Большая комната раскинулась передо мной во всем своем великолепии. Резная мебель, картины с пейзажами. Светлые стены добавляли простора. Плотные шторы практически перекрывали первые солнечные лучи, но солнечные зайчики все же прорывались и сверкали в разноцветных стеклах причудливых ламп, навешанных на стены.

Вначале я растерялась, но, заметив на одном из диванчиков седобородого старика, вспомнила, что вчера я вроде бы как умерла и воскресла в новом мире. Хотелось вскочить, начать все исследовать, но, заметив усталое выражение лица спящего, решила повременить с суетой и спокойно осмотреться.

Первым делом поняла, что меня переодели. Сначала нахлынуло смущение, но тут же ощущение, что я госпожа в этом доме, быстро развеяло это чувство. Ощущение всевластия все еще будоражило кровь. На спинку кровати был накинут тонкий халат, и я решила встать и осторожно оглядеться.

Прихватив халат, хотела уже ускользнуть из комнаты и отправиться на изучение дома, но встала в тупик. В моей комнате было три двери. Шагнув к ближайшей, она была чуть приоткрыта, разглядела за ней пустые полки и мое платье, одиноко висящее на вешалке. «Видимо, это гардеробная», – решила я и оглядела оставшиеся две двери.

«Одна из них скорей всего ведет в ванную, а вторая на лестницу. Но какая из них выход?»

Не успела я об этом подумать, как одна из дверей сверкнула зеленоватым светом, и я решила рискнуть и начать свой осмотр с нее. На цыпочках прошла к ней и осторожно нажала на красивую ручку, дверь открылась легко, выпуская меня в небольшой коридор, где я насчитала, помимо своей, еще четыре комнаты. Выскользнув в коридор, прикрыла дверь и, надев халат, затянула пояс.

С чего начать? Лестница вела вниз и вверх. Живот протяжно буркнул и, вспомнив, что я не ела со вчерашнего дня, решила первым делом найти кухню. Тем более там рядом вроде бы расположили Эйрана, можно будет узнать, как он себя чувствует. Память стирала воспоминания о вчерашнем вечере, я только и помнила, как качались деревья, сверкали алые сполохи, и меня накрыло полное опустошение, как моральное, так и физическое. Сейчас же я была полна сил, и все воспоминания спали глубоким сном, не мешая наслаждаться мне осмотром дома.

Спустившись в просторный холл, и, помня, что гаремника пронесли мимо лестницы, я, поборов искушение осмотреться, шагнула за лестницу. Дверь в каморку была приоткрыта, и не составило большого труда заглянуть в нее. Небольшое окошечко одарило клетушку светом, и я поняла, что по большей части это кладовка, на одной из полок которой, раскинувшись, беззаботно спал молодой парень.

Идеальное тело, мышцы, ровная кожа, ни грамма лишнего жира, все просто великолепно. Н-да. Поставить такого в уголок и просто любоваться. На земле такие образчики мужественной красоты мне не встречались. Хотя, может, я просто мало смотрела по сторонам, затюканная жизнью и долгами. Меня порадовало, что на парне не осталось следов от прежних ран. Видимо, медицина здесь по истине творит чудеса.

За соседней дверью что-то брякнуло, и я напряглась. Видимо, не спала в этом

доме, не только я. Развернувшись к соседней двери, нажала на ручку и оказалась в божественном месте. Светлые окна давали много света, и большая кухня светилась передо мной, поражая своей чистотой и порядком. Все на своих местах: баночки, ковшики, сковородки, кастрюльки, сушеные травы. И во всем этом великолепии крутился Май в белой одежде. Он что-то увлеченно взбивал, как волшебник, добавляя щепотки приправ в свое зелье.

Я просто залюбовалась им, осторожно пройдя, уселась за большой стол, что стоял в центре кухни и наблюдала за маленьким поваром. Моя мама любила готовить и в хорошем настроении готовила именно так, называя себя богиней кухни.

Май был настолько увлечён, что не обратил на меня внимания, кружил по кухне, ловко чистил странные фрукты, похожие на яблоки, нарезал их тонкими ломтиками и явно готовился делать пирог. Это хорошо. Пироги я люблю.

Запахло ванилью, и мой живот не выдержал, издал жалобную трель, прося хотя бы глоток воды.

– Госпожа, – сдавленно пискнул Май, замирая на месте.

– Прости, я просто очень есть хочу. Есть что пожевать?

Я вроде все сказала спокойно и даже улыбнулась, но Май побелел и чуть не выронил миску, в которой замешивал тесто.

– Э-э, – «Ну и что делать? Уйти?» Кажется, у Мая начался столбняк, и я была этому причиной».

– Май, очнись, – от дверей раздался спокойный голос управляющего, и он сам прошел и остановился рядом с моим плечом. – Приготовь госпоже легкий перекус. Следует приглушить голод, но не накормить. Завтрак – важная вещь, его надо проводить с пользой.

– Как давно вы встали? – я с удивлением осматривала мокрые от росы штаны и полу расстёгнутую белую шинель. Заметив мой взгляд, Гордон принялся приводить себя в порядок.

– Проверил, как расположились Рох и Тан, так же дал указание, что нужно сделать в первую очередь.

– И что нужно сделать в первую очередь? – поинтересовалась я, протягивая руки к красивой тарелочке, на которой лежал бутерброд, приготовленный Маем.

– Тану – провести инвентаризацию мастерской, а Роху – наладить охрану поместья.

– Ясно, я сама хотела тоже осмотреть поместье и дом. Вы говорили про старожилов, они смогут тут все показать?

– Разумеется, госпожа, – из-за спины Гордона показался один из стариков. – Думаю, после завтрака до полуденной жары пройдемся по поместью, а после обеда я покажу вам дом. Разрешите представиться – я Лорвуд, дворецкий этого поместья.

– Вы сработаетесь? – обернулась я к Гордону.

– Разумеется, я выше его по званию.

– Рада это слышать, но можно вопрос, Лорвуд?

– Разумеется, госпожа.

– Почему вас оставили здесь? В таком возрасте, далеко от цивилизации...

– Возраст не помеха жить здесь, – поклонился Лорвуд. – Мы, можно сказать, хранители истории поместья. Я знаю, как устроен дом, Нир знает, как устроены мастерские, а Шаир – гаремник, обязан содержать покои госпожи в идеальном порядке и готовить все к ее приезду.

– Тогда зачем алиэр Бейлиз требовал, чтобы я купила и управляющего, и гаремника, если тут все есть? – поинтересовалась я у Гордона.

– Этим рабам запрещено покидать поместье без особого разрешения госпожи. Они рабы поместья. Если вы кого заберете себе в личное сопровождение, то должны будете назначить им замену.

– Понятно, что ничего не понятно. Но, видимо, я плохо думаю на голодный желудок. Май, когда будет готов завтрак?

– Через двадцать минут все будет накрыто в столовой, госпожа, – тут же бодро отчеканил Май.

– Отлично. Тогда пойду умоюсь и приведу себя в порядок, – я поднялась из-за стола.

– Позвольте, провожу вас? – подскочил Лорвуд. – Заодно сориентирую вас, что где находится, а после обеда осмотрим все детально.

– Отлично, ведите.

Улыбнувшись Гордону, я направилась следом за дворецким, он повел меня новым путем. Через небольшую комнатку, что показалась мне очередной кладовкой, мы оказались в столовой. Красивой, светлой, изумительной столовой. Огромный овальный стол, белоснежная скатерть, красивые вазы со свежими цветами, изящные стулья на тонких ножках. Я замерла от восторга. Такое место описывают в книгах про королей или князей.

– Можем все изменить по желанию госпожи, – заметил Лорвуд.

– Нет, все великолепно, – перебила я дворецкого. – Мне нравится.

Из столовой мы перешли в малую гостиную, а оттуда в холл. Напротив малой гостиной был вход в большую гостиную, она, и правда, была больше, богаче и просторней.

– Здесь принято встречать гостей и проводить приемы, – пояснил дворецкий.

Ясно, значит, будет простаивать, гостей я явно не ждала. Когда мы поднялись на второй этаж, дверь моей комнаты распахнулась, и из нее чуть не выпал гаремник, кажется, его зовут Шаир.

– Проспал, госпожа, проспал, – старик рухнул на колени. – Простите, госпожа!

– Шаир, немедленно поднимитесь, – я подхватила старого гаремника за руку и потянула вверх. – Поспали и хорошо, вы были мне не нужны.

– Что? – Упал духом гаремник, – совсем не нужен?

– Тот, кто не нужен госпоже, умирает в течение недели, – спокойно предупредил Лорвуд.

– Это с какого фи́га умирает?!

– За ненадобностью.

– Шаир, да встаньте вы наконец! Нужны вы мне! Вы же за мои покои отвечаете и должны с одеждой помочь, у меня всего одно платье. Вам придется что-то придумывать.

Старик встrepенулcя, вскочил, радостно закивал.

– Госпожа хотела умыться и переодеться, – сообщил ему Лорвуд. – Завтрак через десять минут. Не опаздывайте, госпожа голодная.

Кивнув, Шаир распахнул передо мной двери в комнату.

– Позвольте позаботиться о вас, моя госпожа.

И от этих слов на душе стало очень светло. Забота – мне ее так не хватало!

Когда тебе прислуживают, это невероятно приятно и одновременно смущает. Что я маленький ребенок, чтобы мне мыло подавали, полотенчикo. А еще сделали маску на личико и, пока я балдела, привели мои волосы в идеальное состояние. Вот не думала, какое же это наслаждение, когда тебе делают прическу.

– Госпожа довольна? – старый гаремник протянул мне зеркало.

Кожа мерцала, а мои волосы в жизни так не блестели.

– Потрясающе!

Шаир радостно улыбнулся и предложил переодеться. Мой гардероб выглядел печально. Пара ночных сорочек, несколько пар нижнего белья и единственное платье.

– Шаир, а где продают платья и другую одежду?

– У нас продают ткани, для алиэри одежду шьют ее рабы. Массовое производство одежды делают только для рабов. Не переживайте, госпожа, пройдет месяц, и Нир сошьёт вам все, что вы пожелаете.

– Месяц? Почему не сейчас?

– Госпожа, видимо, не знает, но алиэри, что пришли в этот мир извне, должны носить платье, что одела на них магия первый месяц жизни на Экиарисе.

– Что? Почему?

– Это платье необычное. Оно – это индикатор вашего состояния и настроения. Вам сейчас хорошо, и платье остается белоснежным. Но стоит вам испытать сильные эмоции, и платье будет менять цвет. Рабы и свободные, глядя на платье, уже понимают, как реагировать на ваше поведение.

Я задумалась, вчера вечером мое платье, кажется, потемнело... Но месяц ходить в одном и том же...

– Не переживайте, благодаря магической чистке, платье всегда будет выглядеть как новым. Позвольте, я помогу вам переодеться, – Шаир шагнул ко мне и потянул руки к поясу халата.

– Нет! – сказала это более резко, чем хотела, и гаремник замер. Я глубоко вздохнула. – Справлюсь сама. Шаир, я хочу, чтобы за завтраком все собрались за столом. Попросите управляющего Гордона собрать всех.

– Слушаюсь, госпожа, – старик кивнул и, повернувшись, вышел из комнаты. Я закрыла дверь в гардеробную и разделась. Огромное зеркало в пол отразило мое обнаженное тело. Рубцы старых ран покрывали бедра и живот, такие же рубцы есть и на спине. Мне было неприятно видеть, как кто-то пялится на них... Ночная рубашка на полу привлекла мое внимание, и понимание, что их уже видели, царапнуло сердце, но я тут же помотала головой. Это прошлое, пусть там и остается!

Надев приготовленную одежду, осмотрела свои тапки. Интересно, а как с обувью? Тоже месяц не менять?

– Госпожа, завтрак подан, – раздался из комнаты голос Шаира и я, открыв дверь, вышла. Белое платье облегло фигуру, и я задумалась, появятся ли на нем другие цвета, кроме черноты.

– Шаир, а обувь? Тоже месяц не менять?

– Обуви это не касается, госпожа. Уверен, Нир уже приготовил несколько эскизов обуви, чтобы угодить вам.

– Нир и шьет, и обувь делает? ...

– Он же мастеровой. Ручной труд для него привычная работа.

– Когда он успел всему научиться?

– Мы живем здесь долго, госпожа. И последняя госпожа давным-давно покинула это поместье, надо чем-то занимать время.

– А вы чем занимались?

– Создавал крема и настои для красоты, как видите, эффект есть.

– Да, мне понравилось. Можем вечером повторить?

– Вечером? Госпожа, для вечера есть другие маски и крема. Я бы хотел осмелиться

сегодня поухаживать за госпожой и доставить ей удовольствие.

– Удовольствие? – растерялась я, вспоминая, что гаремники считались любовниками в этом мире, но я не была готова впускать кого-либо к себе в постель.

– Я приготовлю вам ванну и сделаю массаж с ароматическими маслами, – объяснил Шаир. – Боюсь, сегодня, исследуя поместье и дом, вы очень устанете. Такие процедуры помогут снять усталость и крепче уснуть.

– А, вы в этом смысле, тогда да, буду рада, если вы это сделаете для меня.

– Отлично. Я все приготовлю.

В столовой огромный стол все также сверкал чистотой и убранством. Вот только один стул во главе стола был отодвинут, и на столе стояла уже тарелка с чем-то воздушным и очень ароматным. Все мои рабы, кроме Эйрана, выстроились с одной стороны стола и при моем появлении вытянулись по струнке. Еще чуть-чуть и честь отдадут, я нахмурилась.

– Управляющий Гордон, вы завтракали?

– Нет, госпожа, как я уже говорил, рабы едят после того, как госпожа поест.

– Отлично, тогда даю вам пять минут, чтобы вы накрыли на стол для всех. Я хочу поесть и поговорить, и за стол приглашены все вы. Мало ли о чем захочется спросить.

Наступило пятисекундное замешательство, но Гордон быстро с ним справился.

– Май, разложи еду на всех, Шаир, подними Эйрана, за стол приглашены все. Остальные, помогите накрыть на стол.

Я села на свое место и улыбнулась, наблюдая, как быстро мужчины взялись за работу и без лишней суеты разложили приборы, еду и через пять минут уже сидели за столом, включая и Эйрана.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я у него, как только он присоединился к остальным.

– Благодарю, хорошо... Госпожа.

Он был одет в белую шинель и выглядел невероятно, я с трудом оторвала от него взгляд и повернулась к управляющему.

– Управляющий Гордон, я хотела у вас спросить, а чем собственно занимаются алиэри в вашем мире?

За столом воцарилось молчание, все переглядывались, кроме Эйрана. Тот как-то зло усмехнулся уголком губ и больше никак не проявил себя. Он был как ледяной айсберг среди остальных, и любование его красотой стало перерастать в нечто иное, настороженное.

– Они едят, – робко ответил Май. – Гуляют, развлекаются.

- Рожают детишек, – встрял Шаир.
- Н-да, – хмыкнула я, – Слушая вас, почему-то похрюкать захотелось.
- Что сделать? – растерялся Гордон.
- Не важно. Спрошу по-другому, чем занимаются Бесплезные алиэри?
- У алиэри нет ограничений в ее желаниях, госпожа. Если позволяют деньги и возможности, она может делать что угодно.
- Ясно, тогда пойдем длинным путем. Чем занималась прошлая хозяйка поместья?
- Она гуляла, ездила в Прибрежный и делала витражи.
- Что за Прибрежный и что за витражи?
- Прибрежный – это небольшой портовый городок на берегу бухты. Госпожа ездила туда погулять по набережной, дальше она редко куда выбиралась.
- Почему?
- Ей не хватало рабов для сопровождения.
- И сколько их должно быть?
- Тринадцать телохранителей, один гаремник, управляющий и минимум три прислужки.
- Зачем так много охраны?
- Охрана идет по шесть человек смена, с собой надо брать минимум одну смену и старшего над телохранителями.
- А что за прислужки? Первый раз об этом слышу.
- Мальчики на побегушках. Помогают управляющему и гаремнику. Мало ли что понадобится госпоже.
- И что, без этого количества никак?
- Если вы не хотите выйти замуж сразу, как покинете поместье, то да, – усмехнулся Шаир. Я изумленно обернулась к Гордону, но тот только кивнул.
- А как же обещание, что никто не обидит алиэри?
- Замужество считают благом для алиэри, – уточнил управляющий, – потому такая охрана – это необходимость, чтобы суметь отбиться от благодетелей.
- Ясно, – покачала я головой, – а что за витражи создавала бывшая госпожа?
- Это лучше видеть, – улыбнулся Нир. – Словами не описать.
- Хорошо, подожду, мы же после завтрака пойдем в мастерские?

– Разумеется.

– Кстати, Нир, Шаир мне сказал, вы делаете обувь?

– Да, госпожа, я уже приготовил эскизы, позже сможете выбрать себе, что вам больше понравится.

– Договорились.

– Может, воспользуетесь платформой? – предложил управляющий.

– Нет, я хочу...

Я замерла, все же подцепив вилочкой свой завтрак я сунула воздушную массу в рот и потеряла дар речи.

– Госпожа? – пискнул Май. – Что-то не так?

Я застыла с вилок во рту. На моем языке таяла амброзия. Нежная субстанция не была приторно сладкой, в ней рассыпались вкусы невероятных тончайших ноток, что радовали вкусовые рецепторы и тут же ускользали, и манили попробовать еще. Я забыла про разговоры, я хотела есть!

– Платье, – донеслось до меня, и я взглянула на свою одежду.

По белоснежной ткани расцветали невероятные цветы, они были яркими розовыми соцветиями с нежными извивающимися стеблями, казалось, они живые, и обвивали мое тело тончайшей красотой.

– Так вот как оно работает, – улыбнулась я. – А я думала, оно будет черным.

– Черный цвет – и это боль или злость, – заметил Шаир, – ваши рабы не позволяют этому цвету распускаться на вашем одеянии.

– Если Май будет меня кормить таким каждый день, я стану настоящим кустом роз. Май, это потрясающе! Благодарю тебя. Невероятно вкусно!

Мальчишка вдруг сжал губы, покивал и уткнулся в свою тарелку.

– Что? Что случилось?

– Говорить: «Благодарю», рабам не следует, – спокойно заметил Эйран, невозмутимо поедая свой завтрак с грацией божества. – Это очень энергоемкие слова.

– А объяснить по проще? – предложила я.

– Рабов не благодарят, госпожа. Это наш долг, – заметил управляющий.

– А я буду, – фыркнула я. – Мне нравится благодарить. Так что, Май, или готовь хуже, или привыкай к такому.

Мальчик закивал и набросился на еду, виновато смотря на остальных. Эйран опять усмехнулся, но больше ничего не говорил. Меня посетила мысль, что нечто важное ускользает от меня. Все же я очень мало знаю об этом мире, но это не проблема! У

меня много времени, чтобы узнать все его тонкости. Но говорить: «Благодарю» я все же буду, тем более, когда это заслуженно.

Глава 7 — Мои владения

После потрясающего завтрака я просмотрела эскизы обуви и выбрала... Все. Что поделать. Вспомнилась фраза, что новая обувь помогает в освоении нового пути, и решила идти во все тяжкие. Тем более сапожки, тапочки, туфельки были настолько красивы и изящны, что я не могла выбрать что-то одно. Да еще сработала банальная жадность. В прошлом у меня не было возможности иметь столько обуви, и сейчас, я упивалась возможностью побаловать себя. Чувства хозяйки были невероятно остры и не было сил отказаться от них.

Дворецкий Лорвуд по моей просьбе провел мне полную экскурсию по моему дому, и я поняла, что влюбилась в это старое, дышавшее историей здание. Особенно в кабинет. Огромный, заставленный книжными полками, с круглыми окнами, через которые лился свет в огромные кресла, где я уже мечтала спрятаться в обнимку с книгой и просто потеряться в этом особняке. На третьем этаже, где был кабинет, так же располагались жилые комнаты. Одну занимали старожилы, другую занял Гордон вместе с Маем. Обстановка в их комнатах была простой, без лишних, а точнее, личных вещей, и от этого стало неприятно. И в будущем я решила это исправить тем более что на втором этаже простаивали пустые комнаты.

А пока, меня отвлекли тем что дворецкий достал карты моих земель. Сообщив, что они не такие и маленькие и за один день я не смогу обойти все, не используя платформу. Мне же хотелось гулять, и, осмотрев карты, решила посетить для начала огромное сухое дерево, которое странно называли Плакальщицей, потом оранжерею, мастерские и побывать на берегу озера, что расположилось посередине поместья. Управляющий Гордон решил составить мне компанию, помимо моих гаремников. Я, правда, хотела отвязаться, но...

— Гаремники должны быть всегда рядом с хозяйкой, — предупредил Шаир, — иначе ошейник будет наказывать за отсутствие старания.

— Жуть какая, а если я захочу побыть одна?

— Проще отослать их с каким-нибудь делом, — посоветовал Гордон, — сделать крем или подобрать одежду.

— Угу, если считать, что вся одежда на мне, они будут очень долго с этим разбираться, — хихикнула я.

Мастеровой Нир также вызвался нас проводить, я собиралась посетить мастерские, а он лучше всех мог их показать.

— Предлагаю для начала направиться к Плакальщице. Она даже отсюда видна, — предложил Гордон. — Потом в оранжерею, она ближе всего к дереву, а там пройдем

дорожкой к озеру, и по этой тропинке к мастерским, – наметил план путешествия управляющий, и, кивнув, я поспешила на выход.

Мое настроение было прекрасным, платье по-прежнему пестрело цветами и зеленью листьев, и я уже, кажется, привыкла к его соцветию и скользящей картинке.

Выйдя из дома, удивленно огляделась. Весь сухостой, сухие ветки и листья полностью исчезли. Вокруг буйным цветом росла зелень, кустарники. Смотря на все это богатство, осознала, что без садовника тут явно не обойтись. Но пока нужно осмотреться, а там уже решать, где его взять.

Перед домом оказалась большая круглая площадка, на ней спокойно могли разместиться несколько платформ. От площадки шли несколько дорожек, одна, по которой мы приехали-прилетели вчера, и еще две, что шли в разные стороны от дома. Мастерской Нир взмахом руки предложил двигаться направо, и, следуя за ним, я поняла, что мое поместье маленьким точно не назвать.

Плакальщица возвышалась над пустынной местностью. Песок и глина устилали местность вокруг этого дерева, и было странно видеть, как из них торчат остовы засохших растений, не то деревьев, не то кустов, с сильно изогнутыми стволами. Надо сказать, это оказался единственный сушняк, что я встретила здесь, а ведь вчера сухие ветки и трава были повсюду...

– Это дерево называли Плакальщицей. Оно особенное, когда оно расцветает, с его листьев на землю падают слезы и увлажняют почву. Порой казалось, что под деревом идет вечный дождь, но именно такую влажность обожает стеколка, из листьев которой мы создавали витражи. Когда прежняя госпожа ушла в комнату Покоя, дерево уснуло, и стеколка увяла. Некоторые деревья выкопали и развезли по другим поместьям, но я слышал, стеколка нигде не прижилась, да и наша тоже вся погибла.

– А это дерево точно спит? – я впервые видела такого гиганта, его крона шла вширь и покрывала тенью от веток довольно большое пространство.

– Если госпожа приглядится, то можно увидеть почки на ветвях, да и сама кора дерева живая.

Несмотря на довольно обильное переплетение корней, постаралась подойти как можно ближе к дереву и положила на него левую руку, под ладонью неожиданно почувствовалось тепло, и я осознала, что дерево действительно спит. Машина словно тихо дышала, и, убрав руку, я зачарованно осмотрела дерево. Даже без проверки, была уверена, что стань мы вокруг него все вместе, то едва сможем обхватить полностью этот огромный ствол. Ветви раскинулись на высоте пятиэтажного здания, и я задирала голову, чтобы разглядеть их.

Невероятное ощущение, что я маленькая девочка и стою рядом с великаном, наполнило меня, и я поспешила к остальным, побоявшись нарушить этот сказочный сон. Станные эмоции и ощущения вызывали во мне тревогу, потому что это было новым для меня, и, кажется, такое ощущала только я. Во всяком случае Эйран с интересом осматривал сухие деревья, а Шаир внимательно наблюдал за мной, а Гордон и Нир что-то смотрели по карте.

– И когда оно проснется? – тихо спросила я у Шаира.

– Трудно сказать, может, неделю или две, а может и вовсе не проснуться. Это

дерево очень старое.

Еще раз, оглядев это странное место, мой взгляд зацепился за сухостой. Его обязательно надо отсюда убрать. Как будет свободная минутка обязательно это сделаю. Сама. Так будет правильной.

Обернувшись к управляющему, предложила направиться дальше. Оранжерея встретила нас выпавшими стеклами, покосившимися дверями и растениями, что прятались в сорняках. Нир предупредил, что за оранжереей перестали присматривать сразу после смерти прежней госпожи, и сейчас там явно картина не из лучших. Несмотря на мое желание попасть внутрь, Гордон остановил меня, предупредив, что здание из перекрытий и стекла очень старое и может обрушиться. Предложил обойти его кругом и вернуться сюда через пару дней после того, как Тан все вычистит и поправит двери и укрепит сами перекрытия.

Вредничать я не стала и с удовольствием обошла это сооружение вокруг. Оно было великолепным. Огромный купол состоял из прозрачного стекла и витражей. Один из них привлек мое внимание. Несмотря на кусты и высокую траву, пропуская мимо ушей беспокойство Шаира, я подошла как можно ближе. На двухметровом прямоугольнике было изображено огромное сухое дерево, стоящее среди пустыни. Оно так напомнило мне Плакальщицу, что я немного растерялась. От витража веяло странным чувством тоски и потери. Словно древо специально скинуло свои листья, печалась о прошлом. Подойдя еще ближе, коснулась стекла, витраж был собран из разных кусочков разноцветного стекла, странным образом скрепленных между собой. Неожиданно стекла под моими пальцами слегка задрожали, и я отшатнулась, боясь, что они рухнут прямо на меня.

Дерево на витраже вдруг ожило, ветви слегка зашевелились, словно от дуновения ветра, но это не все, земля под деревом стала зеленеть, и сам витраж стал светлеть и становиться боле прозрачным, вернее чистым. Пыль, что осела на нем со временем, сейчас исчезала и давала лучше увидеть, как на ветвях стали проклевываться бутоны.

— Что это? — восхищенно спросила я, отступая, чтобы лучше видеть это великолепие.

— Это Тианские витражи, — тут же пояснил Нир, с восторгом смотря на оживший витраж. — Я же говорил, что мы изготавливали их в нашем поместье.

— Красиво. Это магия? — решила уточнить я, видя, как на дереве распускаются чудесные бледно-розовые цветы.

— Да, госпожа, — улыбнулся мастеровой, — это магия, и, если вы захотите, я покажу, как она создается.

— О! Да! Хочу! Раньше я рисовала, как думаете, у меня получится создать нечто подобное?

— Если сможем вырастить стеколку, несомненно.

— Стеколку?

— Да, это растение, листья которого при обработке становились магическими стеклами. Мы видели их остатки у подножия Плакальщицы. Если она оживет, как на

этом витраже, то и мы сможем возродить производство.

– Надеюсь, она оживет, – высказалась я, видя, как на витраже дерево стало ронять тонкие серебряные капли.

– Предлагаю пойти к озеру, – предложил Гордон, уже становиться жарко, там будет по свежее.

Вообще-то я хотела увидеть другие витражи, посмотреть, как они оживут под моими пальцами, но, заметив мои исцарапанные о кусты ноги, Шаир рухнул на колени, умоляя поберечься. Обещая, что завтра сам расчистит это место, чтобы я могла налюбоваться витражами.

Его беспокойство было искренним, и я быстро сдалась.

– Хорошо. Идем к озеру.

Пока мы шли по дорожкам, Нир подробно рассказывал, что находится в поместье. Помимо мастерских, озера и оранжереи, были поля для хозяйственных нужд, скотный двор и несколько хозяйственных построек.

– Прежняя госпожа не хотела зависеть от внешнего мира, – пояснил Шаир. – Хотя изготовление витражей все же привлекало внимание, госпожа избегала общения со свободными.

– Почему?

– Госпожа любила это место и тот покой, что оно ей дарило. Часто она говорила, что Свободные – это отголоски прошлого, которое она хочет забыть и вычеркнуть из своей жизни, – Шаир растерянно закрыл рот руками.

– Госпожа, говорить о прошлых хозяев не принято, – тут же вмешался управляющий Гордон. – Это основной запрет, нарушая его мы подвергаемся наказанию.

В подтверждении своих слов он шагнул к старому гаремнику и поднял его ошейник, на коже отчетливо виднелись красные пятна.

– Почему вы не сказали об этом раньше?

– Это внутренние правила рабов, госпожа, это не должно нарушать вашего желания.

– Но раньше вы упоминали прежнюю хозяйку, – заметила я.

– Это касается ее поместья, земель и дел, чем тут занимались, но о личности самой хозяйки говорить нельзя.

– Шаир, почему вы стали отвечать? Почему не предупредили, что вам запрещено.

– Любопытство госпожи очень сильно, ему трудно сопротивляться.

– Что? – растерялась я.

– Эмоциями фони по тише, – спокойно заявил Эйр. – Твои эмоции непосредственно касаются рабов, что служат тебе, и дабы услужить госпоже, они нарушают

внутренние законы.

Я покосилась на гаремника. Всегда считала, что красивые мужчины большие эгоисты, и то, как Эйран себя вел, это лишний раз подтверждало. Желание дать ему свободу и отправить со своего поместья, куда подальше, неожиданно закрутилось в голове. А что? Он теперь здоров, силен, ну да красив, но его настроение и недовольство мне не нравились. Мелькнула мысль, что он мой раб, и я могу просто приказать ему быть смирным и любезным, но воспоминания о его покалеченном теле остудили этот порыв.

Посмотрев на управляющего, решила уточнить:

– Почему мои эмоции отражаются на вас?

– Большинство личных рабов эмпаты, – тут же пояснил управляющий, с неодобрением посмотрев на Эйрана. – Так проще угадывать желания хозяйки и выполнять ее поручения.

– Э-э. Мысли что ли читаете?

– Эмоции, госпожа. Что вам нравится, что вас раздражает, – ответил Шаир. – Эмпатия развита у рабов, это дает возможность служить усердней. А вот у свободных и бывших свободных, – старый гаремник выделил слова «бывших», и, хотя не посмотрел на Эйрана, все прекрасно поняли, кого он имел в виду. – Таким не владеют и часто слышат наглецами и грубиянами.

– А-а, понятно, – улыбнулась я, замечая, как Эйран нахмурился. Бывшему свободному не нравилось упоминание его нынешнего положения.

От раздумий о его судьбе я отвлеклась, когда мы вышли к озеру. Оно было прекрасным, вокруг него шли дорожки, на одном берегу в воду склоняли длинные ветви деревья, напоминавшие ивы, на другом стояли две беседки, причем одна стояла на берегу, на небольшом возвышении, а вторая на самом озере. Ажурный мостик на сваях вел к ней, и мне тут же захотелось посмотреть на озеро прямо из нее. Мое сопровождение не возражало, и я с удовольствием прогулялась в беседку. Обнаружив там аккуратно сложенную белую одежду одного из рабов: шинель, штаны, только по ботинкам я поняла, что это Рох, и с испугом оглянулась на Гордона, он что утопился?

– Май узнал от дворецкого Лорвуда, что здесь водится салира – одна из разновидностей пресноводных рыб. Очень вкусная. Он решил приготовить ее вам на ужин, видимо, Рох ее ловит.

– Чем? Руками?

– Не думаю.

На мой вопрос ответ пришел сам собой. Прямо у беседки вынырнул мой телохранитель-охотник с заостренной палкой. Не замечая нас, довольно фыркая, подплыл к беседке и по скрытой лесенке начал забираться вверх. Заметив нашу группу, замер, не зная то ли ему вылезать, то ли нырять обратно.

– Что-нибудь поймал? – поинтересовалась я, смотря на палку.

– Да, госпожа. Рыбы в озере много. Я только один раз и нырнул, а улов богатый, – парень подтянул за веревку трех здоровенных рыбин.

– Ого, настоящий добытчик, ты что, умеешь дышать под водой?

– Я умею задерживать дыхание на пятнадцать минут.

– Невероятно! – восхитилась я.

– В Империи Голубых Островов охотники задерживают дыхание на полчаса, – фыркнул Эйран.

– Ну и что, – пожала я плечами. – Зато они не ловят мне рыбу и не являются моими телохранителями. Рох, отличная работа.

Телохранитель смутился от такой прямой похвалы. Шаир и Нир тут же подхватили меня под ручки и, заметив, что парню надо переодеться, предложили пройти по берегу. Погода была замечательной, но странное чувство тревоги стало разрастаться в груди, на что Шаир довольно быстро отреагировал.

– Что беспокоит госпожу?

– Опять эмпатические штучки?

– Нет, ваше платье побелело, что говорит, что вы скрыли все свои эмоции. Я предположил, что вы чем-то недовольны.

– Недовольна? Нет, это другое чувство, я не злюсь и не расстраиваюсь. Я... Я растеряна. Вот. Точно. Я растеряна. Я пока второй день в вашем мире, и мне не особо понятны некоторые моменты. Почему за малейшую похвалу или благодарность вы реагируете так...?

Не находя подходящих слов, я замолчала, но Шаир и Нир меня поняли, так как поспешили объяснить.

– В нашем мире не принято хвалить рабов. Их работа – обязательство, вы кивнули и этого достаточно, – попробовал объяснить мастеровой, а гаремник добавил:

– Кивок головы, легкая улыбка, слова вроде «Приемлемо» и «Пойдет» – это все, на что рабы могут рассчитывать. Все восхищение и благодарности алиэри обязаны направлять на свободных.

– Обязаны? – еще больше растерялась я.

– Шаир хотел сказать, что алиэри должна восхищаться и хвалить так эмоционально только свободных. Рабы – это всего лишь слуги, их единственное желание и обязанность сделать вашу жизнь счастливой.

– Но если я получаю удовольствие, почему не могу искренне поблагодарить? – насупилась я.

Тут явно были какие-то недомолвки, но интуиция подсказывала мне, что мои рабы мне об этом не расскажут. Оглянувшись на Эйрана, подумала, что он вроде бывший свободный, но, заметив его хмурый взгляд, отказалась от идеи его расспрашивать.

Он и так явно недоволен своим положением и своей хозяйкой, откровенности от него не добьешься.

Может приказать? Но воспоминания о покрасневшей коже под ошейником остановили меня от такого кардинального действия. У меня есть время все узнать, тот же личный помощник, что у меня теперь в руке, сегодня вечером надо будет его расспросить. А еще меня стало значительно напрягать это желание отдавать приказы, требовать, настаивать. Да я вроде бы хозяйка здесь, но за некоторые ответы моих рабов наказывали. Это явная политика государства не раскрывать перед пришлыми свои тайны, или из-за того что я Бесплезная... Мне очень нужен был тот кто, мог со мной поговорить. Покосилась на место где расположили личного помощника, но тут же покачала головой, если моим рабам такого не разрешают говорить, что уж говорить о помощнике, что напрямую связан с империей.

Управляющий Гордон, о чем-то поговорив с Рохом, вернулся к нам довольно мрачным.

— Что случилось? — пристала я к нему, когда мы направились к мастерским.

— Рох восстановил периметр охраны нашего поместья, но сегодня он предупредил, что было два прорыва.

— Управляющий Гордон, два вопроса, что такое периметр защиты и кто его прорвал?

— Вы видели вчера деревья, что были высажены на границе нашего поместья?

— Да.

— Это особые деревья стражи. Они магические, способные вокруг себя создавать поле, которое не пропускает через себя любого, кто не носит специальные артефакты. Артефакты готовятся персонально и всегда можно отследить, кто прошел через поле.

Исключение имеет только центральный вход, но специальная система оповещения всегда предупреждает о таких гостях. Рох сегодня уловил прорывы со стороны соседей. Прорывы небольшие, похожи на следы от животных, но мне не нравится, что меньше, чем за сутки, их два.

— Животные, они могут быть опасны?

— Нет, госпожа, — успокоил меня Шаир, и заметив внимательный взгляд управляющего, пояснил. — Это нюхачи. Небольшие звери, у них очень красивый мех, да и мясо довольно вкусное. Соседи разводят их у себя и устраивают на них охоту. Молодые нюхачи часто имеют особенность прорывать магические барьеры и сбегать, и ловчие от соседей приходят сюда за ними. Вот только раньше барьера не было, они и не спрашивали, просто проходили и забирали свою живность.

— А разве они могут так, без разрешения?

— Разумеется нет! — возмутился Гордон.

— Да госпожа, по правилам они не имеют права заходить сюда теперь без вашего разрешения, но сможем ли мы дать им отпор. Сосед наш свободный, его изгнали из столицы за вздорный нрав и гнусный характер, — заметил старый гаремник.

- А слуги его под стать хозяину, – тихо пробурчал Нир, но я услышала.
- А его слуги смогут пройти периметр защиты? – решила на всякий случай я уточнить.
- Теперь нет, госпожа, периметр настроен в основном на людей и крупных хищников.
- Хорошо. Тогда пускай Рох поймает этих животных и вернет хозяину, нам чужого не надо.
- Да, госпожа. Рох только отнесет рыбу и займется поимкой нюхачей.
- Мы пришли, госпожа, это мастерские и жилые дома для рабов, – привлек наше внимание Нир, и, переведя взгляд на здание, я застыла. Это было... Красиво.

Большое двухэтажное здание стояло буквой П. Правое крыло значительно отличалось от левого, там были большие двери, высокие панорамные окна. Левое больше походило на жилой комплекс, окна с равным промежутком, одна дверь. Зато центральное здание имело высокую башню.

- В центральном корпусе и левом раньше жили слуги, мастерские и телохранители, – начал рассказ Нир. – А в правом были мастерские. Там обрабатывали листья стеколки и создавали витражи, также там есть несколько комнат для пошива одежды, обуви и просто мастерские, где можно делать нужные работы для поместья.
- Здорово. Здесь поселились Рох и Тан?
- Да, они заняли пока комнату на втором этаже. Рядом со мной.
- Госпожа! Управляющий Гордон, – распахнув двери, к нам поспешил Тан весь в пыли и паутине. – Простите мой внешний вид, – тут же смутился он. – Но я разбираю инструмент. Там давно никто не убирался.
- Все хорошо, Тан. Мы пришли посмотреть, как вы тут устроились, и на мастерские, – улыбнулась я мастерскому. – Управляющий Гордон, вы хотели тоже что-то тут посмотреть?
- Да, нужен будет ремонт оранжереи и хозяйственный двор тоже надо подлатать. Мне нужно знать, что есть из строительного материала.
- Давайте я покажу, что тут есть, а вы уже решите, что надо докупить, – предложил Нир.

– Шаир, Эйран, идите с ними. Может, надо будет помочь, – попросила я своих гаремников. Мне хотелось самой осмотреться тут без наличия лишних глаз и нянек. Эйран, кажется, хотел возразить или огрызнуться, но Шаир двинул локтем ему в бок и толкнул к дверям в мастерские.

Я улыбнулась и довольно огляделась. Башня манила меня своей высотой, и мне захотелось осмотреться. Недолго думая, я направилась к центральному входу и, открыв дверь, оказалась в просторном холе. Широкая лестница вела на второй этаж, и, зная, куда хочу попасть, я поспешила вверх. Вот только, поднявшись на второй этаж, я застыла. Странное чувство, что я тут не одна, заставило в удивлении озираться по сторонам. Длинный коридор освещался только из огромного окна, что

располагался над лестницей, но одна из дверей, как сегодня утром, внезапно сверкнула зеленым светом, и я, не особо задумываясь, отправилась туда.

Дверь была не заперта, а помещение за ней оказалось практически пустым, не считая нескольких ящиков на полу, но мое внимание привлек очередной витраж, висевший уже на стене. На нем, утопая в цветах, сидела красивая женщина. Одета в длинное платье она с интересом читала книгу.

Не удержавшись и помня, как ожил витраж в оранжереи, я смело подошла к картине и тронула ее пальцами, надеясь, что пыль сойдет, и я смогу рассмотреть бывшую хозяйку получше. То, что это она, у меня почему-то не возникло сомнений.

Стекла задрожали, женщина на витраже странно потянулась, словно просыпаясь, закрыла книгу. Медленно обвела взглядом комнату и уставилась на меня.

– Ну здравствуй, новая хозяйка «Тихого места». Долго же ты сюда добиралась...

Глава 8 — Бывшая хозяйка

Мила

Смотря на ожившую, говорящую картину я не знала, как на это реагировать. Мозг воспринимал изображение как экран телевизора и напрочь отказывался понимать, что женщина, сложенная из кусочков стекла, говорит и обращается ко мне.

Голос у нее был приятный и звучал из витража словно настоящий. Если бы не движение кусочков стекла при движении хрустальной госпожи, я бы решила, что женщина спряталась за витражом, но... Стеклянная алиэри смотрела на меня в ожидании ответа, а я не знала, что сказать и как отреагировать. Мы стояли и пялились друг на друга минут пять, терпение закончилось именно у витражной барышни.

– Воспитанные люди отвечают на приветствие, – заметила она.

– З-здрасьте, – кивнула я и постаралась незаметно ущипнуть себя.

Лицо женщины пошло странными трещинами, и я не сразу поняла, что она просто пытается контролировать свои эмоции и это удастся ей не так-то просто.

– Кто вы? – остановила я ее потуги.

– Наконец-то, разумный вопрос. Если ты не догадалась, я прежняя хозяйка «Тихого места». Меня зовут Тициана.

– Очень приятно, Мила, – ответила я машинально.

– Мне тоже приятно с тобой познакомиться, Мила, – голос моей собеседницы стал

мягче. — Скажу сразу, я не твой враг. Я остаточная личность прежней хозяйки этого поместья. Оставленное, запечатанное здесь моей последней волей, только с одной целью...

Тициана сделала паузу, явно ожидая моего любопытства и не прогадала. Мне действительно стало интересно, зачем она это сделала.

— Какой?

— Хотела увидеть нового владельца своего поместья и заключить с ним сделку.

— Э-э, — я покосилась на дверь, что вела из комнаты. Не поверите, но в голову пришла ассоциация типа — «Продай мне Душу, а за это...»

— Ты ведь Бесполезная, — заметила Тициана. — Таким, как ты, сложно живется в нашем мире. Ты не знаешь правил, нашей истории и много такого, что заставит тебя в будущем сделать тысячу ошибок, которыми воспользуются те, кто захочет присвоить себе это поместье.

— Как-то не заметила тут очереди из желающих, — заметила я.

— Это пока ты тут не обустроилась. Порядок не навела. Ты Бесполезна для мужчин этого мира, но не для самого мира, не для этой земли. Чем дольше ты тут будешь жить, тем прекрасней будет становиться это место. Появятся те, кто позарится на него и захочет присвоить Тихое место себе с тобой в придачу.

Я нахмурилась, в груди заворочались страхи прошлого. Я до дрожи ненавидела сюрпризы и неизвестность. Они пугали меня, как темнота маленьких детей. Хотелось забраться под одеяло и переждать, в надежде, что все само обойдется.

— С чего я должна вам верить? Какой резон у вас помогать мне?

Тициана сцепила руки в волнении и, тяжело вздохнув, ответила:

— Я отвечу на все твои вопросы. Пока не иссякнет источник магии этого витража, буду подсказывать и делиться с тобой всеми знаниями, что у меня есть...

— И что вы хотите за это? — перебила я Тициану, в бескорыстную помощь уже давно перестала верить.

— Я попрошу тебя дать мне одну клятву.

— Клятву?

— Да, в этом поместье есть трое рабов, я хочу, чтобы ты позаботилась о них. Позволила прожить свою жизнь именно здесь. Они будут верно служить тебе. Сделают все возможное для процветания этого места, они будут преданы только тебе...

— Преданы? То есть вы хотите, чтобы я оставила их в качестве рабов, а не отпускала на свободу?

— Никакой свободы! — запальчиво перебила меня Тициана. — Если только они сами не попросят тебя об этом...

– Тогда зачем мне давать вам эту клятву? Я их хозяйка и...

– Многих старых рабов отправляют на рудники, а я не хочу такой участи для них, потому требую... Нет, прошу дать мне эту клятву. Я прожила в этом месте довольно долго, я любила здесь все, но мое время все же было не бесконечно, и пришло время умирать. Я уходила из жизни спокойно, и только беспокойство о моих любимых... рабах, заставило создать свой последний витраж и оставить будущей хозяйке наследство в виде моей памяти и знаний.

– Они такие ценные?

Женщина засмеялась.

– Какая же ты подозрительная, хотя это даже хорошо. Скажи, как долго ты в этом мире?

– Второй день.

– Ты получаешь ответы на все свои вопросы?

– Да.

– Ты уверена в их искренности? Не появляется чувство недосказанности? Или спрошу по-другому, ты понимаешь ответы?

Я нахмурилась, вспомнились переглядывания моих рабов, странное негодование Эйрана и чувство недопонимания, что постоянно ощущала при общении с управляющим Гордоном. Ну да, мои мозги пока плохо воспринимали этот мир, и многие вроде бы как развернутые ответы мало давали знаний об окружающем меня мире.

– Вижу, что есть, – довольно заявила Тициана, – и поверь, с каждым днем вопросов и загадок будет все больше и больше. Поверь мне. Наш мир притягивает женщин и детей очень давно.

– Я не совсем поняла, почему притягивает и детей? – искренне спросила я. – И вообще, неужели перетягивание в этот мир новых жителей так необходимо?

– Смотрю, новые вопросы появились? Готова заключить со мной сделку. Взамен твоей клятвы, я так же поклянусь, что не утаю от тебя ничего, что знаю. А ты позаботишься о моих мальчиках.

– Мальчиках?

– Не придирайся к словам.

– Правильно ли я понимаю, что вы говорите о старожилах поместья?

– Да, о них.

Я продолжала сомневаться. Вроде бы дать клятву не так и сложно, старички мне нравились, тем более следовало присмотреть за ними, а не снимать с них ошейники и обеспечивать безбедную старость...

– Я готова доказать тебе, что знаю многое. Могу ответить на три вопроса, что

выберешь сама, но после, ты или даешь мне клятву, или попробуешь выжить здесь одна.

— Госпожа! Госпожа Мила! — голос управляющего отвлек меня. Дева на витраже подхватила книгу и тут же уселась по удобней.

— Я буду здесь, подумай над моим предложением, — дама открыла новую страницу, и уже через секунду витраж дышал спокойной картиной читающей леди.

— Госпожа! — в голосе Гордона появилась тревога, не задерживаясь больше ни на минуту, я направилась к двери, но, обернувшись перед самым выходом, заметила, как Тициана следила за мной. Блики стекла частично скрывали выражение ее лица, но мне показалось, что она была расстроена моим уходом.

— Я здесь! — окликнула я управляющего и поспешила вниз. Мне явно нужно было время все обдумать. Мое платье приобрело прежний цвет, все цветы и лианы растаяли, и оно стало кипельно белым.

— Вы уже закончили? — поинтересовалась я, замечая, как в помещение входит управляющий.

— Да, Тан и Нир уже дальше сами справятся и сегодня вечером дадут полный список, чего нам не хватает. Я же решил предложить вам направиться домой. Скоро обед.

Я скользнула взглядом на второй этаж, где осталась Тициана, и кивнула. Решив, что вернусь к ней только тогда, когда точно буду знать, какие вопросы хочу задать, их было слишком много, и выбрать из них три было сложно.

— Для ремонта всего хватает? — поинтересовалась я.

— Не совсем, — замялся управляющий. — Но оранжерею мы восстановим в ближайшее время.

— Не стоит, оранжерея подождет. Сначала, вы говорили, надо хозяйственный двор восстановить, кстати, что там находится?

— Старожилы вели небольшое хозяйство, там несколько птиц, несущих яйца, пара криворогов, они дают шерсть для одежды и, как говорит Лорвуд, потомство раз в год. Они продавали малышей и закупали продукты.

— Я не совсем разбираюсь в ведении такого хозяйства, но понимаю, что там, где прокормятся трое, девятерым будет не так уж и сытно.

— Не переживайте, госпожа. Нир мастеровой, мы придумаем, на чем заработать. В любом случае через пару недель поместье оживет полностью, и можно будет засеять поля и посадить огород.

— Да? И кто этим будет заниматься?

— Думаю, придется купить еще рабов. Но вы не переживайте, пока мы не найдем источника дохода, я буду придерживаться экономного расхода ресурсов.

— Управляющий Гордон, вы сказали, поместье оживет? Что это значит?

– То, что здесь закипит работа, мы осмотрим земли, пойдем, как лучше их использовать.

Я посмотрела на мужчину, тот чуть поправил свой воротник, а я заметила покрасневшую кожу, спросила напрямик:

– Я задаю неудобные вопросы?

– Ни в коей мере, госпожа. Вы хозяйка этих земель, такие вопросы вполне обычны.

– Но вы не говорите мне правду, – заметила я, Гордон удивленно посмотрел на меня.

– С чего вы решили?

– Не знаю, но мне кажется во фразе, что «поместье оживет» был иной смысл. За одну ночь весь сухостой исчез, кругом одна зелень...

– Госпожа забывает, что это мир магии, – мягко улыбнулся управляющий, – а я забываю, что вы новенькая в нашем мире. Поместье, и правда, оживает, когда у него появляется хозяйка. С каждым днем территория поселения будет расширяться, и поля, что сейчас похожи на пустыню, станут пригодными для посева. Когда у земли нет хозяйки, она словно замирает, застывает. Это магия, госпожа. Просто магия. Потому, даже если вас поместили как Бесполезную, земля нашего мира в любом случае будет расцветать у ваших ног.

Это звучало красиво. Я даже поверила, что все дело в моей персоне, но Тициана с ее предложением вновь вспомнилась мне. Почему-то я подумала, что она объяснит мне про эту магию более подробно. Я не стала настаивать, чтобы Гордон дал мне более развернутый ответ, его ошейник явно мешал ему. Было понятно, если бы он и захотел мне все рассказать, ему бы не дали это сделать.

– Госпожа! Госпожа! – голос Мая зазвенел на улице.

– Что здесь делает Май? – удивился управляющий и быстрым шагом направился на выход.

Яркое солнце на мгновение ослепило меня, и я не сразу поняла, что мой личный повар, белый, как и его одежда, еле стоит на ногах, а его губа довольно заметно разбита.

– Кто тебя ударил? – поразились я.

– Там, – мальчишка всхлипнул, – пришли от соседей. Они разозлились, что у поместья активирована защита и им пришлось обходить ее, чтобы зайти с центрального входа. Потребовали вернуть их нюхачей, но Рох еще не вернулся. Дворецкий Лорвуд просил подождать, но они стали его избивать и требовать возместить ущерб...

– Постой, кто стал его избивать? – нахмурился управляющий.

Он нахмурился, а я, развернувшись к тропинке, что вела к моему дому, рванула по ней. В голове набатом била мысль, что старого Лорвуда избивают. Да много ли старику надо? У кого вообще рука поднялась на него?

Я очень боялась драк, воспоминания прошлого сильно давили на меня. Но они же толкали вперед, возбуждая в сердце безумную жажду помочь тому, кто находится в беде. Тем более тому, кто принадлежал мне.

Странное чувство, что дворецкий Лорвуд мой человек, и никто не имеет права его трогать, подгоняли меня. Уже спустя пару секунд, все мои рабы, что были в мастерских, оказались рядом, а Нир начал подсказывать, куда бежать и как можно сократить путь.

Управляющий Гордон, наоборот, старался меня задержать, остановить и уберечь от разборок. Пытался убедить довериться ему, но к месту разборок мы выбежали раньше, чем он успел меня переубедить.

Лорвуд лежал на земле, а трое довольно крепких мужчин, одетых в черные одежды, наклонились над ним.

– Что здесь происходит?! – управляющий шагнул вперед, и непрошенные гости, резко выпрямляясь, обернулись к нам.

Колкие, злые взгляды запрыгали по всей моей компании и сосредоточились на мне. Я уже ожидала грубость и нарывание на драку, но, при виде моего платья, они отступили от дворецкого. Осторожно приблизившись, я присела с ним рядом. Старик был без сознания, из разбитой губы текла кровь, под глазом расплывалась припухлость, скоро там расцветет синяк явно на пол лица. В этой ситуации меня радовало только одно, он был жив.

– На вашу территорию проникли наши животные, – начал было один из мужиков, с интересом окидывая меня взглядом, словно перед ним не женщина, а неведомая зверюшка.

Меня же от этого взгляда и манеры общения, нагло-хамоватой, вдруг стала охватывать злость, стирая границы страха. Лорвуд был меньше этих амбалов вдвое, и вот так напасть из-за двух тушек нюхачей, которых они сами же и проворонили?

– Мы всего лишь потребовали...

– Молчать! – я резко выпрямилась. Шаир уже присел рядом с дворецким и стал его осматривать. С пальцев гаремника странно потекла беловатая дымка, но я не смогла на ней сосредоточиться. Эмоции накрывали с головой. – Вы сами упустили своих животных, вы напали на Мая, избили моего дворецкого Лорвуда.

– Но наши нюхачи...

– Мне плевать! – я сама не поняла, как перешла на крик. Мое платье стало расцветать черными кляксами, но я опять не смогла придать этому значения и остановиться. Странное состояние охватило меня, красные искры стали рассыпаться вокруг и стягиваться к троим чужакам. – Я не позволю трогать своих людей! – зарычала я.

Я хотела их испепелить, отыгаться на этих уродах за все! За то, что такие, как они, избивали слабых. Прикрываясь своими причинами, калечили невиновных. За то, что в прошлом именно такие амбалы схватили меня и избили без выяснения причин, просто от злости, что не нашли моего, на тот момент, парня.

Алые искры закручивались в вихри и направились к людям в черном, те с дикими глазами наблюдали за алыми сполохами и начали пятиться, но алая стена встала за их спинами, и я уже обрадовалась, что их накроет, и они не избегут наказания...

Обзор перекрыл Эйран, и уже через секунду мое сознание погрузилось в темноту. Кажется, меня только что нежно вырубili.

Управляющий Гордон

Алые вихри надвигались на чужих рабов, в их глазах читался ужас, а госпожа останавливаться не собиралась. Первым пришел в себя Эйран. Подскочив к девушке, он нежно коснулся ее шеи, и она тут же опала ему на руки. Алые сполохи рассеялись.

Подхватив госпожу, он довольно грубо вручил ее мне и развернулся к рабам, что недавно избили Лорвуда. Те, осознав, что девушка без сознания и больше им не страшна, разозлились за свой страх и хотели разразиться отборной бранью, но Эйран с невероятной скоростью рванул к ним и уже через пару секунд двое завалились на землю с явно сломанными руками, а третий взлетел над землей, поднятый за грудки.

– Вы пришли на эту землю незваными гостями, – прорычал он, – нанесли ущерб собственности алиэри Милы. Напугали нашу госпожу у нее же дома! Совсем страх потеряли?

– Я... Мы не знали... Мы не хотели... Тут раньше никого не было...

– Плевать! Госпожа оказала вам честь, лично подойдя к вам. Вам надо было пасть ниц и молить о прощении, возомнили себя свободными?

– Нет, простите...

– Простите? Думаешь, словами это можно исправить? Живность, что проникла на нашу территорию, послужит компенсацией за вашу глупость! За насилие над чужими рабами завтра утром перед входом в поместье вы оставите еще десять пар молодых нюхачей, а за обморок госпожи ваш господин выложит десять тысяч таров! Завтра же! А теперь вон! Даю пять минут, убраться с этой земли!

Эйран разжал руки, и тело осело у его ног. Почувствовав свободу, мужчина подскочил, помог подняться своим напарникам и потянул их на выход, испуганно оглядываясь.

– Бегом! – рявкнул бывший свободный, и рабы нашего соседа, придерживая покалеченные руки, рванули уже без оглядки.

– Госпоже не понравится, что ты покалечил людей, – спокойно заметил Шаир.

– Думаешь, надо было позволить ей испепелить этих ущербных? – холодно уточнил бывший свободный.

– Алиэр Зоридар не простит такого, – тихо прошептал Лорвуд, уже приведенный старым гаремником в чувство.

– Плевать, если начнет выпендриваться, Мила точно или испугается, или разозлится, и я не буду ее останавливать.

– Причинение вреда хозяйке... – начал было я возмущаться, наконец, придя в себя от увиденного.

– Самым вредным было дать ей использовать магию. Откат после такого превратил бы ее в амебу на неделю.

– Ну не знаю, – хмыкнул Нир, вставая рядом и помогая Лорвуду подняться, – после вчерашнего она довольно быстро в себя пришла.

– Вчерашнего? – Эйран нахмурился. Явно не понимая, о чем говорит мастеровой, но объясняться с ним никто не захотел. Ведет себя как свободный... Вот только он такой же, как мы...

– Госпожу надо отнести наверх, – заметил Шаир. – Я переведу ее в состояние сна. Этой девочке противопоказаны такие эмоции. Как ты мог допустить такое насилие на наших землях? – попенял он дворецкому.

Осторожно развернувшись, я понес госпожу к дому. Если честно, держать на руках девушку было невероятным ощущением, я чувствовал, как у меня взмокли руки. Это было второй раз, как я прикасался к ней, каждый раз остро чувствовал ее хрупкость и нежность.

– Что было вчера? – неожиданно резко спросил Эйран.

– Тебя госпожа исцелила, – коротко бросил Шаир. – Если бы не она, то сегодня утром тебя бы в комнату Покая отнесли.

Старый гаремник не врал, состояние парня, и правда, было очень тяжелым. Удивление, хлынувшее от Эйрана, показалось забавным. Интересно, он на что рассчитывал? На регенерацию свободных? Вот только ошейник блокирует это свойство. Бывший свободный не умер только потому, что госпожа Мила запретила ему это делать...

– Дай ее мне, – потребовал парень, догнав меня.

– Обойдешься! – оборвал его Шаир. – После твоей выходки с тебя вообще стоит снять метку гаремника.

– Раз ты распорядился, чтобы нам доставили нюхачей, ступай на хозяйственный двор и подготовь для них место, – распорядился я на правах управляющего в этом поместье.

– Что?! Я?! На скотный двор?! – у бывшего свободного аж лицо побелело.

– А то, кто же, – кажется, Лорвуд был очень доволен моим поручением для молодого гаремника. – Сам приказал привести, сам и размещай. Пока поместье не восстановится, у нас все ручками делают.

– Там не сложно, – решил подсказать парню Май. – Главное, чтобы подстилка чистая была и вода. Нюхачи не любят грязи.

– Пойдем, мы тебе поможем, – хмыкнул Нир и махнул Тану следовать за ним. – Двадцать голов – это не мало, да еще двоих Рох скоро притащит. Он парень ловкий, точно поймает.

Бывший свободный хотел орать, но ошейник сдавил его горло и прошел болевым импульсом, заставляя молодого гаремника согнуться, но не охнуть от боли. Крепкий. Но ошейник в любом случае заставит выполнить приказ и чем быстрее бывший свободный это осознает, тем легче ему будет в служении госпоже.

Осторожно зайдя в дом и подняв госпожу в ее комнату, я проследил, как Шаир стал заботиться о ней, и вышел. Все же, новенькие девушки разительно отличаются от тех, кто родился и вырос на Экиарисе.

Кто-то мечтает освободить всех рабов. Кто-то, наоборот, скупает их пачками и измывается, а есть такие, как госпожа Мила, ведет себя вроде тихо, а потом срывается, и не знаешь, что делать. То ли молиться о быстрой смерти, то ли бросаться ей вслед – помогать.

– Управляющий Гордон, – Лорвуд окликнул меня с кухни, – поговорим?

Май копошился у плиты, переставлял кастрюльки, охал и ахал, что его отвлекли, и рыба получилась сухой.

– Не хнычь, – оборвал его дворецкий. – Госпожа сегодня спать будет, чтобы восстановиться, а мы и такую рыбу съедим. Ты лучше что-нибудь ей на завтрак приготовь вкусное и полезное.

Май заметно успокоился и занялся работой, а я, присев за стол, покосился на лицо старика.

– Не переживай, Шаир хороший целитель, завтра и следа не останется, – перехватив мой взгляд, заметил он. – Давай лучше по делу поговорим? Госпожа оранжерею восстановить захотела?

– Да, но потом передумала. Сказала, что хозяйственный двор нужнее.

– Это для нас нужнее, а для нее надо бы оранжерею восстановить. Не стоит с этим откладывать. Это порадует ее, а чем больше радости, тем больше возможностей.

– Согласен. Но нужны рабочие руки, а по сертификату у нас не большой набор. Всего двоих можем позволить себе купить...

– Нужно что-то продать, теперь хозяйка есть, имуществом можно распоряжаться. Нир из остатков пару витражей собрал, думаю, госпоже хватит сил зарядить их магией, на эти деньги и купим рабочие руки.

– Лорвуд, скажи, а есть возможность восстановить производство Тианских витражей?

– Тут все от госпожи зависит. Стеколка – это островное растение, у нас в прошлом она только благодаря госпоже прижилась. Плакальщица спит, а без нее стеколку не вырастить.

– Госпожа вроде бы ими заинтересовалась, надо будет попробовать.

– Посмотрим, – кивнул Лорвуд, и в его глазах притаилась улыбка. Странная, выжидающая. Словно он что-то знал, но доверять и признаваться в этом не хотел.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/yarkie-kraski-dlya-bespoleznoi-b373721>